

053

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

«Примеч.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Отд. МЛ по 20 к.

Объемъ.—40 к. строка пята (въ 1/3 стран. возмѣ текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусство“.

Еще къ предстоящему общему Собранію Т. О.—Замѣтка. Къ вопросу о союзѣ малорусскихъ актеровъ. *Л. Манько*.—Хроника.—Маленькій фельетонъ. *М. З.*—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Театръ въ Чехіи *Ш. А. Камелль-Безжовый*.—Записка съѣзда драматическихъ писателей объ упраздненіи цензуры.—Въ царствѣ режиссеровъ. („Горе отъ ума“, соч. гг. Станиславскаго и Немировича-Данченко). *А. Бобринцева-Пушкина*.—Борьба за сценическую индивидуальность. *Н. Россова*.—Наши пѣвцы въ Берлинѣ. *Артиста*.—Замѣтка о „Горѣ отъ ума“. *Н. Н.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. К. Садовскій, Н. Н. Ходотовъ, Къ статьѣ Театръ въ Чехіи (4 порт.), „Горе отъ ума“ (4 рис.), шаржъ.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

- „Обреченные“ (послѣдняя новинка Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. А. Ермайлова.
- „Братья-Помѣщики“ (послѣдняя новинка театра Лит.-Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 руб.
- „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уальда, перев. О. Н. Поповой.
- „Честный человекъ“ (новинка Малаго театра).
- „Будни“ Ф. Н. Фальковского. „Женскій вопросъ“, пьеска въ 1 д. г-жи Грэфф. „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“.
- „Жизнь человека“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к.
- „КЛОУНЪ“, А. Бурина (дезаур.) 3 р.
- „Месть Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Омурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 руб.
- „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р.

Имѣются полные комплекты ролей:

- „Богъ мести“, Шолома Аша . . . . . Цѣна 3 руб. 50 коп. (съ пьесой 9 р.).
- „Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого . . . . . Цѣна 5 руб. (съ пьесой 7 р., цензур. 9 р.)

№ 17.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 29 АПРѢЛЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поступила въ продажу
новая книга:
Вл. Линский

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

и другія статьи.

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный орган, материалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элексиръ любви“ (Сюлливанъ) по 45 р., „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р., „Шерлокъ Хольмсъ“ (40 р.) оперетки 1) „Дитя Базара“, 2) „Ядвига“.

Новинки оперы: „Царь - Плотникъ“, „Тансъ“, „Бронзовый конь“, опера, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Связки Гофиана“, и др. Высылка налож. плат. (позовина авансомъ): Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. Н. Травскому, Телеф.—243-01.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

пьесы Ф. Д. Фальковскаго

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто 50 коп.**, по 25 коп. за роль.

Поступили на складъ:

Сборникъ пьесъ Ге.

(„Трильби“, „Казнь“, „Набатъ“). Ц. 2 р.
„Эросъ и Пенхей“, П. Жулавской, пер.
А. Френкеля. Ц. 1 р.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Апрѣля: „ДЕМОНЪ“.—30-го: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“.—1-го Мая: „ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“.—2-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.—3-го: „ЭСМЕРАЛЬДА“.—4-го: „НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“.—5-го: „ТРИЛЬБИ“.—6-го: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Апрѣля: „ДОХОДНОЕ МѢСТО“.—30-го: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“.—1-го Мая: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“.—2-го: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—3-го: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“.—4-го: „ДАРЬЯ ОСОКЪИНА“.—5-го: „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“.—6-го: „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ ТО И НАЙДЕШЬ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Апрѣля: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“.—1-го Мая: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—6-го Мая: „ДЕМОНЪ“.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Гг. Брянскій, Вавичъ, Гальбинъ, Грагоровскій, Каменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моховъ, Нировъ, Терокій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпаценъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпаковъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

а) Дебетовые и кредиторскія возлага роля.

б) Дебетовые и кредиторскія, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на долги.

б) Страхованіе жизни.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ПЕСЧАЛОИ. СЛУЧАЕВЪ:

а) Дебетовые и кредиторскія, рабочи въ случаѣ и случаѣхъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и фабричныхъ хозяйствахъ, при всякомъ строительствѣ работъ, а также судовыхъ командъ.

б) Огнестойкость имѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ судоходства, такъ и въ морской.

в) Массовые роле—отъ несчастій съ повозками желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петерб. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. В. Вилинскаго.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Веретти, О. В. Вестужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Капланъ, Е. Л. Легатъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Рубжанская, О. С. Стоянова. Гг. А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, І. Д. Ружковскій, І. А. Свиричскій, Н. Г. Свѣтлановъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 челов. * Балетъ И. А. Чистякова.

Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Декока, „Веселый Пансіонъ“, „Современный Вавилонъ“, „Эпидемія любви“, „Маневры“, „Нюрнбергская кунда“ и друг.

Въ саду на ресторанахъ-верандъ:—Больш. Дивертиссементъ. Три оркестра музыки. Первокл. ресторана. Безпрер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

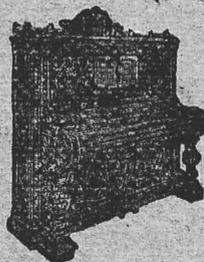
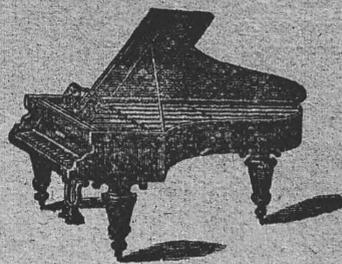
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1907 года.

Мы уже говорили о положеніи Театральнаго Общества и о томъ важномъ значеніи, которое придаемъ предстоящему въ понедѣльникъ общему собранію. Считаемъ нужнымъ еще разъ вернуться къ этому вопросу. Моментъ критическій—не потому, что завтра прекратятся операціи (до этого еще далеко!), но потому, что распадъ обозначился уже совершенно явственно, хотя есть еще возможность спасти это необходимое и благодѣтельное учрежденіе, если рѣшительно повернуть на новый путь.

На стр. 37 отчета помѣщена очень любопытная таблица поступленія членскихъ взносовъ за 11 лѣтъ. Вотъ эта таблица, которую мы кое гдѣ снабжаемъ своими примѣчаніями:

1896 г.	1,671 р.
1897 " (первый съѣздъ)	8,725 "
1898 "	6,713 "
1899 "	7,210 "
1900 " (второй съѣздъ)	9,565 "
1901 " (частичное введеніе нов. устава)	15,235 "
1902 "	16,420 "
1903 "	16,685 "
съ $\frac{1}{1}$ по $\frac{1}{vi}$ 1904 "	12,600 "
190 $\frac{4}{5}$ "	13,370 "
190 $\frac{6}{6}$ "	11,252 "

Итакъ, первое значительное повышеніе членскихъ взносовъ относится къ первому съѣзду. Послѣ этого, по закону естественной реакціи, сумма нѣсколько опускается и затѣмъ медленно, т. е. опять-таки нормально, начинаетъ повышаться.

Далѣе идетъ второй съѣздъ—новое, но опять-таки нормальное—повышеніе (9,565 р.). И вдругъ въ 1901 г.—чрезвычайный скачекъ (15,235 р.), послѣ чего въ теченіи 2 лѣтъ тенденція къ повышенію удерживается, а затѣмъ въ теченіи 3 лѣтъ неуклонно падаетъ. Этотъ чрезвычайный скачекъ совпадаетъ съ легкомысленнымъ одобреніемъ московскою комисіею „надзора“ и „контроля“, внесенныхъ въ проектъ новаго устава, противъ чего нашъ журналъ всегда энергически боролся не только съ точки зрѣнія гражданской свободы, но и потому, что видѣлъ всю опасность этого пути. Театральное Общество, во мнѣніи какъ администраціи, такъ и Совѣта, стало какимъ-то полу-общественнымъ придаткомъ правительственнаго механизма. Сущность бюрократическаго строя заключается въ „переложеніи отвѣтственности“, въ томъ, что всякій радъ отписаться, если представляется какая-нибудь къ тому возможность. Цензура, полицеймейстеры, губернаторы—всѣ обрадовались, что появилось нѣчто вродѣ театральнаго департамента, съ которымъ можно переписываться и на который, въ случаѣ чего, можно возложить частицу отвѣтственности. Въ свою очередь, Театральное Общество этимъ укрѣплялось и пользовалось. Членскіе взносы хлынули волной не потому, что среди сценическихъ дѣятелей укоренилась мысль о тѣхъ прекрасныхъ, гуманнхъ цѣляхъ, которыя преслѣдуются Т. О., но потому, что фактически нельзя было повернуться на театральную нивѣ безъ того, чтобы съ нимъ не столкнуться, въ той или иной формѣ. вмѣстѣ съ членскими взносами, главными сборщиками которыхъ были антрепренеры, потекли и пожертвованія, давались спектакли и пр. Доходы сильно возрасли, и въ соотвѣтствіи, возросли и расходы. Расширеніе сферы дѣятельности повлекло

образованіе дорого стоящей и отлично организованной канцеляріи и пр.

Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Вспыхнула японская война, рухнули основы бюрократическаго строя. вмѣстѣ съ ними, пошатнулось и положеніе Театральнаго Общества. Ясно, что не объ умноженіи придатковъ административнаго механизма могла идти рѣчь, но объ ихъ сокращеніи. Театральное Общество все болѣе и болѣе теряло свое „авторитетное положеніе“, все болѣе и болѣе отодвигалось подъ напоромъ общественныхъ стремленій съ одной стороны, и возраставшаго равнодушія правительственныхъ сферъ съ другой—къ роли благотворительнаго учрежденія. Это не замедлило сказаться на оттоку членскихъ взносовъ, на прекращеніи антрепренерскихъ спектаклей и пр. Все это было (можетъ быть, и не вполне сознательно) въ значительной мѣрѣ вынужденнымъ обложеніемъ, а не результатомъ свободнаго влеченія сердца. Расходы же остались почти на прежней высотѣ, ибо все, что можно было сократить и съэкономить,—это статья одновременныхъ пособій, падающая изъ года въ годъ.

Вотъ истинная повѣсть затрудненій Театральнаго Общества, рассказанная его собственнымъ отчетомъ. Чтобы покончить съ ними, надо рѣшительно и смѣло повернуть на новый путь. „Надзоръ“, „контроль“, „авторитетное положеніе“, даже если бы все это позволяли средства,—просто анахронизмъ. Какіе бы успѣхи временно ни одерживала реакція, шагнуть назадъ, къ временамъ Плеве Россія не можетъ; бюрократическая регламентація будетъ сокращаться, а не возрастать, и потому въ тѣхъ областяхъ дѣятельности, на которыя Театральное Общество тратило такъ много силъ, надобности встрѣтиться не можетъ. У Общества другая задача: обезпеченіе быта сценическихъ дѣятелей, устраненіе профессиональныхъ нуждъ, развитіе самопомощи, благотворительность. Все это гораздо скромнѣе на видъ, но гораздо важнѣе по содержанію. Чтобы повернуть жизнь Общества на новую дорогу и тѣмъ спасти его имущество—нужна коренная реформа: немедленное измѣненіе устава. Надо рѣшительно порвать съ прошлымъ, забыть его, не оглядываться назадъ. Прошлое умерло. Мертвые не воскресаютъ...

Признайте это открыто—и реформа совершится легко и свободно.

Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ благопожеланія и предложенія петербургскихъ членовъ „Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“ отвергнуты московскимъ собраніемъ этого Общества...

Подсчетъ голосовъ—вотъ въ сущности тотъ твердый фундаментъ, на который опираются заправилы Общества. Съ спокойной улыбкой они принимаютъ какія угодно разсужденія, не краснѣя выслушиваютъ рѣзкія слова о безобразно громадныхъ доходахъ секретаря, о канцелярской тайнѣ дѣлопроизводства, о полной косности и неподвижности задачъ Общества и сами про себя въ это время думаютъ: „а большинство то голосовъ все-таки въ нашихъ рукахъ“...

Дѣйствительно, большинство неизмѣнно оказывается у нихъ, у этихъ убѣжденныхъ рутинеровъ и блюстителей своего доходнаго пайка. Голоса эти по большей части голоса „мертвыхъ душъ“, послушно, идущихъ за своими вожаками и баллотирующихъ все, что тѣмъ заблагоразсудится...

Пять лѣтъ тому назадъ въ нѣдрахъ этого архаическаго Общества также повѣяло свѣжей струей обновленія, также сплоченная группа петербургскихъ его членовъ потребовала реформъ, справедливости, и сокращенія аппетитовъ. Мертвыми московскими голосами всѣ эти справедливыя требованія были затравлены, задушены. Протестанты тогда ушли, образовавъ свой петербургскій „Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, который благополучно развивается на началахъ товарищескаго единенія, при открытыхъ дверяхъ, при ясномъ свѣтѣ гласности и отчетности, не скрываясь въ укромныхъ уголкахъ канцелярскаго тайны, и „процентныхъ“ доходовъ...

Какъ выяснилось теперь, напрасны были надежды новой группы протестантовъ, собиравшихся сокрушить „приказную управу“ московскаго Общества. Вѣроятно это поведетъ къ новому расколу, и болѣе прогрессивная часть протестантовъ перейдетъ въ петербургскій Союзъ: пора стряхнуть старую плѣсень замоскворѣчья...

М. г. На полученное мною 16-го апрѣля 1907 г. за № 15 извѣщеніе отъ центрального правленія Союза сценическихъ дѣятелей объ избраніи меня членомъ союзнаго суда, долгомъ считаю отвѣтить: что въ моемъ письмѣ, помѣщенномъ въ 10-мъ номерѣ журнала „Театръ и Искусство“ я достаточно ясно высказалъ мой отрицательный взглядъ на всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ явилъ себя въ данное время сценическому міру. Тотъ-же взглядъ я неоднократно высказывалъ и въ разговорахъ съ моими товарищами, провинціальными актерами. Желая же быть всегда послѣдовательнымъ, я нахожу необходимымъ отклонить отъ себя не только честь избранія меня въ члены союзнаго суда, но и честь состоять членомъ Союза вообще, о чемъ и увѣдомляю центральное правленіе, прибавляя при семъ, что въ виду устраненія могущихъ возникнуть неправильныхъ объясненій моего поступка, я принужденъ озаботиться напечатаніемъ точной копии съ этого заявленія въ журналѣ „Театръ и Искусство“.

А. Д. Липровъ-Орловскій.

Къ вопросу о союзѣ малорусскихъ актеровъ.

Мы получили слѣдующее небезынтересное письмо отъ извѣстнаго украинскаго актера Л. Я. Манько:

„Прочитавъ въ № 16“ вашего уважаемаго журнала письмо малорусскаго артиста по поводу предполагаемаго союза малорусскихъ сценическихъ дѣятелей и всей душой сочувствуя высказаннымъ въ письмѣ мыслямъ, не могу не сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Къ крайнему моему сожалѣнію я долженъ высказать мое удивленіе инициаторамъ союза: почему они изъ этого прекраснаго по идеѣ дѣла устраиваютъ какую-то тайну? Скажу о труппѣ О. З. Суслова, въ которой я служу. Я категорически заявляю, что едва ли кто либо зналъ о предполагаемомъ союзѣ, если-бы не случайность. Инициаторы союза, которымъ, конечно, хорошо было извѣстно, что въ труппѣ служатъ такіе артисты какъ г-жи Зарницкая, Шостаковская, Никольская, гг. Манько, Загорскій, Запорожецъ и др., не нашли нужнымъ сообщить имъ о предполагаемомъ союзѣ, а прислали еще на Масляной недѣлѣ нѣсколько воззваній на имя танцора Суховія, который эти воззванія носилъ при себѣ и никого изъ артистовъ въ эту тайну не посвящалъ. На третьей недѣлѣ постаязамѣтилъ какое-то необычайное волненіе среди хористовъ, при чемъ проходя за кулисами, увидѣлъ одного изъ хористовъ съ бумагой въ рукѣ. Когда я подошелъ къ нему, то онъ, какъ мнѣ показалось, хотѣлъ скрыть эту бумагу, но я его спросилъ: „что вы читаете?“ тогда онъ невольно отвѣтилъ: „это приглашеніе составить союзъ малорусскихъ дѣятелей!“ Гдѣ? что? откуда? какой союзъ? Взялъ бу-

магу, прочелъ и познакомилъ другихъ артистовъ съ этимъ документомъ. Такъ вотъ какъ я, малорусскій актеръ, прослужившій родной сценѣ почти 25 лѣтъ, узналъ о предполагаемомъ союзѣ!.. Когда я высказалъ сомнѣніе, можетъ ли состояться союзъ, при отсутствіи средствъ и при такой тайнѣ, одинъ изъ хористовъ заявилъ, что артисты и не могутъ примкнуть къ союзу, такъ какъ они не могутъ сочувствовать хористамъ и не смотря на мои увѣжденія, что артистъ также долженъ беречь свою шкуру и также долженъ себя защитить отъ эксплуатаціи, гдѣ таковая имѣется,—остался при своемъ мнѣніи. Послѣ этого начались собранія хористовъ въ уборныхъ театра, куда артистовъ не допускали и даже декоратора г. Зазимовскаго и помощника режиссера г. Маслова удалили изъ уборной, когда они пришли послушать пренія. Говорилось-ли тамъ о Союзѣ, или о чемъ другомъ, но дня черезъ три два хориста труппы ни съ того, ни съ сего, вошли во время спектакля въ уборную г. Суслова и со словами: „вотъ вамъ требованія хора“, ткнули ему въ руки бумагу съ требованіями выдачи авансовъ, сохраненія жалованья во время болѣзни и т. п., что г. Сусловымъ было исполнено и безъ этого требованія. О предполагаемомъ-же союзѣ ни г. Суслову, ни намъ грѣшнымъ ни одного слова.

Еще дня черезъ два послѣ этого хористъ Щербатюкъ объявилъ нѣкоторымъ артистамъ, что онъ выбранъ уполномоченнымъ „отъ труппы“ г. Суслова, чтобы ѣхать въ Харьковъ на съѣздъ, при чемъ предложилъ подписать нѣкоторымъ артистамъ уполномочіе его. Понятно, что почти всѣ отказались подписаться, такъ какъ артистовъ не пригласили участвовать въ выборахъ и намъ не было извѣстно: кто, когда и почему его выбрали уполномоченнымъ? Интересно: можетъ-ли г. Щербатюкъ считаться уполномоченнымъ „отъ труппы г. Суслова“, когда почти половина труппы не участвовала въ выборахъ не будучи объ этомъ извѣщены?

Такъ вотъ какъ ведется это дѣло. На четвертой недѣлѣ было въ Харьковѣ засѣданіе уполномоченныхъ, а опубликованы ли гдѣ нибудь результаты этого засѣданія? Теперь опять случайно изъ журнала „Театръ и Искусство“ узнаемъ, что происходитъ второе засѣданіе уполномоченныхъ въ г. Новочеркасскѣ. Почему-же это все облечено въ какую-то тайну? Почему никому не дали объ этомъ знать, почему ничего не сообщается въ журналѣ „Театръ и Искусство“, или въ украинскую газету „Рада“, распространенную среди малорусскихъ артистовъ? почему? почему? кричу я и многіе малорусскіе актеры. Я считаю долгомъ выяснить это, чтобы послѣ не обвинили-бы насъ въ „индиферентизмѣ“ къ Союзу“.

Л. Манько.

Намъ доставленъ отчетъ по поѣздкѣ труппы „Фарсъ“: Баку театръ Тагіева (конкуренція съ опер. М. Фигнеръ, Гальвани и др.); за 13 спектаклей взято 7419 р. 18 к. Харьковъ: Малый театръ за 13 спект. взято 8379 р. 77 к. Всего за 26 спект. взято 15798 р. 95 к. Расходъ: Предварительный и переѣздъ отъ Петербурга до Баку 1260 р. 41 к. Повременный расходъ въ Баку 168 р. 15 к. Переѣздъ изъ Баку въ Харьковъ 564 р. 30 к. Повременный расходъ въ Харьковѣ 172 р. 27 к. Жалованье труппѣ и служащимъ 4635 р. Прибавки къ жалованью 71 р. 8 к. Обратныя дорожныя нѣкоторымъ артистамъ и служащимъ до Петербурга 140 р. 60 к. Аренда за театры и вечеровой расходъ (освѣщ., отопл., музыка, авторск., реkvиз., афиши, реклама, рабочіе, касса и проч.) въ Баку 35% съ валового сбора, а въ Харьковѣ 30%, т. е. 5111 руб. Всего расходъ—12622 р. 91 к. Чистая прибыль дирекціи 3676 р. 04 к. Играли въ Баку 2-ю и 3-ю недѣли поста, въ Харьковѣ—5-ю и 6-ю недѣли.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Награды къ Пасхѣ по Императорскимъ театрамъ. Директоръ Императорскихъ театровъ, г. Теляковский награжденъ орденомъ Станислава 1-й ст.

Помощникъ управляющаго с.-петербургскою конторою Императорскихъ театровъ, завѣдывающей постановками Александръ Крупенскій произведенъ за отличіе изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники.

Пожалованы ордена: Св. Анны 2-й степени: артисту оперной труппы Константину Серебрякову и музыканту Игнатию Воячеку.

Св. Станислава 2-й степени: капельмейстеру оркестра Императорскаго Александринскаго театра Морицу Келеру.

Св. Станислава 3-й степени: дирижеру Иосифу Розенфельду и музыканту-солисту Люсьену-Эмилию-Фридриху Гербеку.

— На-дняхъ выѣзжаютъ въ большое турнѣ оперные артисты гг. Смирновъ, Вольшаковъ, г-жа Ланская и піанистка г-жа Жуковичъ. Маршрутъ намѣченъ по Сѣверо-Западному краю и по Волгѣ. Первый концертъ назначенъ въ Минскѣ.

— 29 апрѣля извѣстный украинскій артистъ Н. К. Садовскій празднуетъ въ Кіевѣ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Юбиларъ въ настоящее время пишетъ воспоминанія о первыхъ годахъ своей артистической дѣятельности, совпавшихъ съ возникновеніемъ въ Россіи специально украинскихъ труппъ.

— Состоялось интересное совѣщаніе по поводу проектируемой новой постановки безсмертной оперы Глинки „Жизнь за Царя“, подвергавшейся до сего времени значительнымъ измѣненіямъ и передѣлкамъ. На совѣщаніи, во главѣ съ директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ, присутствовали видные представители музыкальнаго міра: Н. А. Римскій-Корсаковъ, А. К. Глазуновъ, Ц. А. Кюи, Н. Ѳ. Соловьевъ, Н. Д. Кашкинъ, проф. Н. П. Кондаковъ, художникъ А. Я. Головинъ и др. Совѣщаніе имѣло цѣлью возстановить всѣ ремарки, а также первоначальныя замѣтки композитора относительно исполненія оперы. Всѣ декораціи и костюмы будутъ сдѣланы заново по рисункамъ лучшихъ художниковъ. Исполненіе оперы принято согласно редакціи Н. А. Римскаго-Корсакова и А. К. Глазунова.

— Артистка московскаго Большаго театра г-жа Ермоленко-Южина за успѣшныя гастроли въ Маринскомъ театрѣ въ операхъ Вагнера получила въ награду 1,000 руб. отъ дирекціи.

— 13-го апрѣля минуло двадцатилѣтіе артистической дѣятельности Н. Н. Фигнера на сценѣ Маринской оперы.

Дебютировалъ онъ въ партіи Радамеса въ „Аидѣ“.

— Намъ сообщаютъ, что концертное турнѣ по Западному краю артиста русской оперы А. С. Ермакова (баритонъ) и пѣвицы сопрано А. С. Гляссеръ дало хорошіе результаты: при хорошемъ художественномъ успѣхѣ прибыль достигла за полторы недѣли 600 руб.

— „Литургія мнѣ“ Ѳ. Сологуба, изданная отдѣльной книжкой, арестована по постановленію московскаго комитета по дѣламъ печати за „кощунство“.

— К. А. Варламовъ, собравъ труппу, начинаетъ со 2 мая гастрольную поѣздку. Онъ посѣтитъ города по Волгѣ и потомъ направится въ Сибирь.

— Для чествованія А. С. Суворина въ Маломъ театрѣ ставится 30 апрѣля особый спектакль.

— Московскій Художественный театръ выручилъ отъ продажи билетовъ въ Петербургѣ 90,000 р.

— Турнѣ труппы „Современнаго театра“ съ пьесой „Богъ мести“ начинается 1 мая. Продажа билетовъ въ провинціальныхъ городахъ идетъ весьма успѣшно.

— Извѣстный Лидваль, вмѣстѣ съ г-жею Сытовой снявшій московскій театръ Омона, пригласилъ управляющимъ г. Платонова на „окладъ“ въ 12,000 руб.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

Только что законченный постройкой новый театръ на ст. Ермоловка Приморск. ж. д. сняла А. Я. Садовская подъ драму.

* * *

Московскія вѣсти.

Итоги дѣятельности Художественнаго театра въ истекшемъ сезонѣ. Поставлены 4 пьесы—„Горе отъ ума“, „Брандъ“, „Драма жизни“ и „Стѣны“.

Наибольшее число представлений выдержала комедія „Горе отъ ума“. Она прошла 49 разъ и дала 92,616 руб. сбора, что составляетъ на кругъ по 1,890 р.

„Брандъ“ прошелъ 33 раза при 2,293 р. средняго сбора, давъ въ кассу 75,698 р.

„Драма жизни“ дала 14 сборовъ по 1,947 р., или 27,258 руб.

„Стѣны“ прошли 8 разъ при 2,137 р. за каждое представленіе, или въ общемъ дали 17,103 руб.

Старыя пьесы, „Дядя Ваня“ или „Царь Ѳеодоръ“, давали

въ среднемъ сборы въ 1,965 р. и 1,712 р. за вечеръ. Первая пьеса прошла 11 разъ, вторая—16.

Общая цифра сборовъ за сезонъ—314,344 р., или 1,893 р. въ вечеръ.

— Въ Солодовниковскомъ театрѣ съ 29-го апрѣля будетъ играть товарищество оперныхъ артистовъ, сформировавшееся для оказанія помощи хору и оркестру, пострадавшимъ отъ неудачныхъ гастролей италіанской труппы.

Этотъ прискорбный инцидентъ достаточно ярко рисуетъ порядки, царящіе на казенной сценѣ.

— Редакціонные билеты обложены благотворительнымъ сборомъ. Въ виду того, что многіе антрепренеры и увеселители уклонялись отъ уплаты сбора, прибѣгая къ усиленнымъ выдачамъ подъ различными предлогами бесплатныхъ билетовъ, градоначальникъ разъясняетъ, что бесплатные билеты, освобожденные отъ благотворительнаго сбора, могутъ выдаваться только либо лицамъ, служащимъ въ данномъ предпріятіи, либо лицамъ, обязаннымъ посѣщать эти театры и увеселенія по своей службѣ.

Всѣ такъ-называемые редакціонные билеты должны быть облагаемы благотворительнымъ сборомъ.

* * *

† **Е. П. Несмѣловъ.** 19 апрѣля, въ Уфѣ, въ земской больницѣ скончался отъ чахотки, небезызвѣстный въ провинціи актеръ Евгений Павловичъ Несмѣловъ, прослужившій на сценѣ 14 лѣтъ. Покойный одно время держалъ антрепризу въ Вяткѣ. Родился въ Вятской губ. Малмыжскомъ уѣздѣ. Воспитаніе получилъ въ Казанской гимназіи, а затѣмъ въ московскомъ Императорскомъ театральномъ училищѣ. Покойный былъ славнымъ, добрымъ товарищемъ. Миръ праху твоему! *С. Ирцевъ.*

* * *

„Буффъ“. Такова ужъ традиція, что весну „открываетъ“ у насъ П. В. Тумпаковъ. И всякій истинный петербуржецъ считаетъ своимъ долгомъ непременно, хотя бы и въ шубѣ, побывать на открытіи „Буффа“. Народу видимо невидимо. Въ саду—шевелинуться негдѣ. Въ театрѣ—привставные стулья. Но публика довольна—хоть въ тѣсотѣ, да не въ обидѣ..

Для открытія возобновили „Крестьяночку“. Постановка старательная; прекрасный хоръ, богатые костюмы, обстановка. Изъ артистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю гг. Кошевскаго, Монахова; г-жъ Дмитріевой и Шуваловой. Г. Полонскаго смѣнилъ г. Лидваль. Г. Рутковскаго замѣнилъ г. Монаховъ. Отлагая болѣе подробное сужденіе объ этомъ артистѣ до слѣдующаго раза, замѣтимъ, что у него очень хорошая фразировка и довольно пріятный, хотя и очень слабый, голосъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить интересно составленную программу дивертисмента. Очень забавна дрессированная собака—„знаменитый мимикъ“, и поражаетъ своей силой и ловкостью Маргарита Фехимъ-Паша, супруга паши, какъ значится въ программѣ.

* * *

Ново-Василеостровскій театръ. Г. Мамонтовъ выбралъ для своего бенефиса пьесу Германа Бара „Хороводъ“, впервые поставленную на русской сценѣ. Имя этого драматурга, какъ автора „Звѣзды“, „Апостола“, „Мастера“—достаточно извѣстно нашей публикѣ. Блестящая техника, живой, остроумный діалогъ—и на ряду съ этимъ—отсутствіе настоящей глубины и захвата и нѣкоторая лубочность образовъ—вотъ характерныя черты Бара. Изъ его четырехъ извѣстныхъ намъ пьесъ—„Хороводъ“ безспорно слабѣйшая.

Юліусъ Эггерсъ разошелся съ женой Франциской и живетъ въ Италіи со своей возлюбленной Руной Дорнь. Несмотря на это, супруги не прекращаютъ дружескихъ отношеній, ежедневно переписываются—и входятъ во всѣ детали жизни друг друга—т. ч. претендентъ на руку Франциски—назойливый и пошлый беллетристъ Зайдль—является за разрѣшеніемъ брака къ Юліусу. Вслѣдъ за нимъ прѣзжаетъ къ мужу и веселая, легкомысленная Франциска, увлекающая всѣхъ, даже серьезную Руну, своей искренней жизнерадостностью. Она высмѣиваетъ своего глуповатаго жениха, полутно кокетничаетъ съ мужемъ—и въ заключеніе влюбляется въ смазливаго италіанца-лакея Гигіо. Въ этомъ „хороводѣ“ людскихъ встрѣчъ и отношеній, рядомъ съ центральной, любовной эпопеей,—разыгрывается эпизодическая—старога вивера Кинга и его юной любовницы гречанки Доменики, которую капризъ переводчика или режиссера—неизвѣстно—заставляетъ въ послѣднемъ дѣйствіи убивать Кинга—чего совершенно нѣтъ въ подлинникѣ.

Въ общемъ, пьеса оумилительна своимъ балансирующимъ на границѣ фарса и мелодрамы и отсутствіемъ общаго жизненнаго тона, а въ данной, небрежной постановкѣ утрачивается и послѣдній свои достоинства.

Изъ исполнителей лучше всѣхъ была г-жа Казанская—живая, симпатичная Франциска. Г-жа Дагмаръ—Руне—не дала и тѣни задуманнаго авторомъ образа—изящной, мечтательной, утонченной женщины, всецѣло проникнутой красотой и поэзіей любви. Совсѣмъ слаба Доменика г-жа Слонимская, а между

тѣмъ роль эта весьма благодарная. Г. Лерскій въ роли Кинга—съ начала до конца построенной на парадоксахъ—далъ интересный внѣшній обликъ. Г. Сазоновъ—Зайдль—шаржируетъ. Очень недурень г. Вредень-Полевой—въ маленькой роли Гигіо. Красиво велъ діалогъ г. Мамонтовъ, получившій много поношеній.

Пьеса не понравилась публикѣ. Вообще спектакль нельзя причислить къ удачнымъ.

З. Б.

Къ сезону въ провѣхціи.

Баку. 14 апрѣля съ большимъ дефицитомъ закончила спектакли казанско-саратовская группа г. Мандельштама.

Варшава. Скончался д. с. с. Э. Б. Вакре, занимавшій съ 1894 по 1901 годъ должность вице-предсѣдателя управления варшавскихъ правит. театровъ.

Нишинець. Оперное товарищество, игравшее постомъ въ Одессѣ, сняло здѣсь театръ съ 19 мая по 1-е іюля.

Кіевъ. И здѣсь представленіе „Жизни человѣка“ не обошлось безъ инцидента. Какіе-то хулиганы пытались сорвать спектакль. Во время 4-го акта, въ моментъ, когда Человѣкъ, послѣ извѣстія о смерти сына, посылаетъ проклятія Року, съ галерки раздались голоса: „Довольно! Пора кончать!“ Но публика встрѣтила эти восклицанія дружнымъ шиканьемъ, и безобразники скоро умолкли, не найдя себѣ ни въ комъ поддержки.

— Оперное товарищество обратилось въ думу съ ходатайствомъ объ освобожденіи его отъ уплаты ежевечерняго взноса въ размѣрѣ 100 руб., идущихъ по пополненію залога г. Бородай. Товарищество указываетъ, что дѣла настолько плохи, что за уплатой всѣхъ расходовъ товарищество не только не вознаграждается за свой трудъ, но еще несетъ и убытки. Однако, дума стала на чисто юридическую почву и, найдя, что отвѣственнымъ предъ думой лицомъ является не товарищество, а г. Бородай, рѣшила, что не имѣетъ права вмѣшиваться въ договорныя соглашенія Бородай и товарищества. И потому ходатайство было отклонено.

Николаевъ. Со второго дня Пасхи въ театрѣ Шеффера начались спектакли оперной труппы, подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова.

Н.-Новгородъ. Товарищество артистовъ московской частной оперы Зимина, закончившее здѣсь 13 апрѣля свои спектакли, выручило за 25 спектаклей (считая съ утренними) валового сбора свыше 13 тысячъ рублей.

Одесса. Матеріальнаго успѣха поѣздка г. Дуванъ-Торцова въ Одессу не имѣла: послѣ скандала, устроеннаго союзниками на „Жизни человѣка“, публика боялась ходить въ театръ. Артисты играли все время боясь, что „бросятъ бомбу“, какъ обѣщали „истинно русскіе“ люди. Г. Строителевъ, игравшій „Нѣкто въ сѣромъ“ заболѣлъ... и былъ замѣненъ другимъ артистомъ.

— Опреѣлился весь составъ драматической труппы В. И. Никулина на предстоящій сезонъ: г-жи Дарьяль, Шеина, Вульфъ, Мельникова, Шухмина, Нининская, Рахманова, Коровина, Николаевичъ, Веймарнъ, Бялковская, Бабинова, Черноярлова, Саенко-Горичъ, Ліанова, Угрюмова, Юдина, Людмила, Знина, Евгеньева, Колосова, Ворошилина и др.; г-г. Лепковский, Булатовъ, Горинъ-Горяиновъ, Недѣлинъ, Муромцевъ, Покровский, Боринъ, Угрюмовъ, Романовскій, Сладкопѣвцевъ, Владиміровъ, Карѣевъ, Рославскій, Южный, Негоревъ, Савельевъ, Федоровъ, Кротовъ, Измайловъ, Лихмарскій, Ниловъ, Мочаровъ и др. Главный режиссеръ Долиновъ. Очередные режиссеры Гаевскій и Никулинъ.

Рига. „Рижск. Вѣд.“ открыли походъ противъ театральнаго управленія. Газета требуетъ гласности въ веденіи театральнаго дѣла. „Никакихъ отчетовъ о ходѣ театральнаго дѣла и состояніи театра въ общее свѣдѣніе не публикуется, и русское общество находится въ этомъ отношеніи въ полномъ невѣдѣніи.“

Саратовъ. Артистка Э. Ф. Боброва предъявила къ Ряз.-Ур. ж. д. искъ о доплатѣ 14,733 р. за утраченныя дорогою вещи. Въ февралѣ 1906 г. отправленныя изъ Саратова въ Орель большою скоростью двѣ корзины съ домашними вещами безслѣдно пропали и ж. д. предложила уплатить за нихъ около 1500 р. по расчету 3 р. за фунтъ. Между тѣмъ дѣйствительная стоимость пропавшихъ вещей, среди которыхъ находились около 33 дорого стоящихъ театральнахъ костюма, шкатулка съ золотыми и бриллиантовыми украшениями, домашнія платья и верхняя зимняя и осенняя одежда и пр., не менѣе 16—18 тыс. рублей. Дѣло поступаетъ въ окружный судъ.

— Артистъ Народнаго театра г. Верстовскій, проѣзжая съ супругой на легковомъ извозчикѣ, отъ толчка ударился головой о голову жены; длинная модная булавка на шляпѣ жены воткнулась ему въ глазъ... Врачъ, къ которому тотчасъ-же обратился г. Верстовскій, констатировалъ, что глазъ потерянъ навсегда.

Тамбовъ. Зимній театръ сданъ на сезонъ 1907 — 8 г. г-жѣ Е. Ризь. (Драма).

Тифлисъ. Труппа С. М. Михайловской закончила свои гастролы въ Тифлисъ, съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. На Святой недѣлѣ труппа дала пять спектаклей въ Баку въ театрѣ Тагіева. Съ 22-го апрѣля въ театрѣ Тифл. „Артистическаго Общества“ начались спектакли труппы Л. Б. Яворской.

Тобольскъ. Народная Аудиторія сдана на 3 года, съ 1-го мая 1907 г. по 1-е мая 1910 г., Е. И. Щербаковой.

Тула. Тульскіе союзники, по примѣру своихъ одесскихъ собратьевъ, рѣшили ходатайствовать о томъ, чтобы пьеса Леонида Андреева „Жизнь Человѣка“ не была поставлена на сценѣ общедоступнаго театра.

Отвлеченные на нѣкоторое время отъ „погромныхъ“ дѣлъ, г-г. союзники все свое „просвѣщенное“ вниманіе обратили на театръ.

Харьковъ. Оперное товарищество подъ управленіемъ А. Эйхенвальда взяло за постъ (съ вѣшалкой) свыше 34½ тыс. руб. Антреприза такимъ образомъ не въ убытокъ. Спектакли закончатся 30 апрѣля и затѣмъ труппа уѣзжаетъ въ Ростовъ-на-Дону и другіе города юга Россіи.

Малехкій фельетонъ.

Епископъ и декольте.

Епископъ и декольте артистки—„ces mots hurlent à se voir accouplés!“ Но давно извѣстно, что самое невѣроятное оказывается вполне достовѣрнымъ. Вполнѣ достовѣрно и то, что саратовскій епископъ Гермогенъ, стяжавшій себѣ весьма опредѣленную извѣстность, въ декольте оперной артистки г-жи Бобровой увидѣлъ не то, что самый строгій глазъ можетъ увидѣть, а кощунство и чуть ли не крамолу. Впрочемъ, крамольную тенденцію г-жа Боброва, оказывается, проявила не только своимъ декольте, но и репертуаромъ, исполненнымъ ею въ Саратовѣ на одномъ концертѣ. Концертъ былъ данъ въ пользу недостаточныхъ воспитаницъ саратовскаго епархіальнаго училища. Г-жа Боброва на неотступныя требованія публики спѣла нѣсколько арій изъ „Миньоны“, „Марты“ и „Травіаты“. Этого было достаточно для того, чтобы черносотенная мѣстная газета обрушилась съ злобнымъ шипѣніемъ на г-жу Боброву.

Травіата на концертѣ въ пользу епархіалокъ была признана въ высшей степени неумѣстной. Нашли также неприличнымъ появленіе г-жи Бобровой въ легка декольтированномъ платьѣ. По свидѣтельству очевидцевъ г-жа Боброва была въ бѣломъ платьѣ съ цѣломудренно строгимъ скромнымъ вырѣзомъ.

По слухамъ, епископъ Гермогенъ вызывалъ къ себѣ устроителей концерта, сдѣлалъ имъ серьезное внушеніе, говоря даже, что инспектору школы чуть ли не грозили увольненіемъ.

Инцидентъ вдохновилъ и мѣстныхъ поэтовъ. Въ фельетонѣ „Шутки дня“ г. Хорошъ пишетъ:

Привѣтъ тебѣ, отецъ святой,
Нашъ Гермогенъ суровый!
Своей исторіей смѣшной
Съ артисткою Бобровой
Сумѣлъ ты вызвать бодрый смѣхъ,
Забывъ заставивъ бремя.
Дерзай, отецъ! Твой произволь!
Вводи же дѣло въ норму.
Епархіальныхъ нашихъ школъ
Производи реформу.
О декольте знать не должны
У насъ епархіалки,
Жить всѣ онѣ обречены
Отнынѣ, какъ весталки,
Костюмъ подобный для дѣтей
Соблазномъ служить глазу,
Но почему жъ монастырей
Изъ школъ не сдѣлать сразу?
Такъ разрѣшить вопросъ тотъ впредь
Логичнѣйшая штука,
Ужъ разъ нельзя для нихъ пропѣть
Изъ свѣтскихъ оперъ звука!

М. З.

Н. К. Садовскій.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Приводимъ тексты адресовъ, поднесенныхъ А. А. Бахрушину, по случаю 10-лѣтняго пребыванія его въ званіи члена совѣта Т. О.

1) Отъ совѣта Т. О.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества горячо привѣтствуетъ Васъ въ день десятилѣтняго юбилея. Неизмѣнная любовь Ваша къ театральному дѣлу, проходящая красной нитью черезъ всю Вашу дѣятельность, нашла себѣ широкое примѣненіе въ Бюро, которое настоящимъ своимъ процвѣтаніемъ въ значительной степени обязано Вашей неутомимой энергіи и большому труду. Работа Вашего просвѣщеннаго ума шла всегда рука объ руку съ работой Вашего сердца, которое стремилось на помощь сирымъ и неимущимъ труженикамъ сцены. Совѣтъ особенно счастливъ выразить волнующія его чувства Вамъ, какъ своему ближайшему сотруднику по совмѣстной дѣятельности на пользу Театральнаго Общества и сценическаго міра.

2) Отъ служащихъ Бюро.

Десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы были выбраны членомъ совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества по городу Москвѣ, и вошли въ тѣсное соприкосновеніе съ нами, служащими Бюро Общества. За эти десять лѣтъ, работая совмѣстно съ Вами, мы видѣли съ Вашей стороны справедливую оцѣнку нашей дѣятельности, и прекрасное истинно товарищеское къ намъ отношеніе.

Будучи всегда строго корректнымъ, въ смыслѣ нашей совмѣстной дѣятельности, Вы сумѣли внушить намъ глубокое къ Вамъ уваженіе и дать почувствовать намъ ту беззаветную преданность всѣмъ намъ дорогому дѣлу, съ которой Вы такъ горячо работали цѣлыхъ 10 лѣтъ.

Что можно еще Вамъ сказать? Одно только спасибо! Спасибо за прошлое. Что пожелать Вамъ? Много лѣтъ бодрости, энергіи и силъ для продолженія Вашей плодотворной дѣятельности на пользу Русскаго театра.

3) Отъ сценическихъ дѣятелей.

Въ день десятилѣтія Вашей дѣятельности, въ качествѣ члена совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, по городу Москвѣ, позвольте здѣсь подписавшимся сценическимъ дѣятелямъ, принести Вамъ искреннюю благодарность за Вашу плодотворную работу и посильные труды на пользу нашего Общества. Трудъ Вашъ почтененъ, благороденъ и заслуживаетъ самой глубокой благодарности, искренняго уваженія. Вы съ честью выполнили возложенную на Васъ совѣтомъ И. Р. Т. О., задачу и какъ одну изъ заслугъ мы не можемъ пройти молчаніемъ Ваше горячее участіе въ организаціи Городскаго театра по Введенской площади, который даетъ заработокъ многимъ сценическимъ дѣятелямъ, а слѣдовательно выполняетъ функціи Театральнаго Общества. Позвольте же выразить Вамъ, глубокоуважаемый Алексѣй Александровичъ, нашу искреннюю

симпатію, благодарность и пожеланія дальнѣйшей многолѣтней и столь-же полезной дѣятельности на процвѣтаніе Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 14 журнала „Театръ и Искусство“ въ корреспонденціи изъ Москвы уважаемый С. А. Свѣтловъ даетъ какъ-бы отчетъ о собраніи уполномоченныхъ Союза сценич. дѣят., которые свои полномочія въ виду своей малочисленности рѣшили раздѣлить съ общимъ собраніемъ. Корреспонденція эта правдива, какъ бывалъ до сихъ поръ во всемъ правдивъ уважаемый С. А. Свѣтловъ, но въ виду того, что многіе важные моменты собранія какъ-бы забыты, получилась невѣрная картина. Приведу примѣръ. Если на собраніи одинъ—другой ораторъ и считали единственной причиной неуспѣха союза его воображаемыхъ враговъ, то были и другіе, которые указывали и на другія причины неудачи, а именно: на собственную инертность и отсутствіе среди актерскаго міра идеи сближенія между собой для самопомощи. Если одни призывали на ненужную борьбу съ какими-то врагами, то другіе совѣтовали не тратить своихъ силъ на размахиванье картонными мечами, а лучше приняться за дѣло, которое, если будетъ сдѣлано, привлечетъ къ союзу многія сердца. Такъ оно и вышло. Пора громкихъ фразъ прошла и наступила работа, тяжелая, кропотливая, трудная. Работаетъ теперь въ союзѣ коммисія по пересмотру нормальнаго договора для представленія своихъ работъ въ совѣтъ Т. О. Сформированы коммисіи для выработки нормальнаго товарищескаго договора, для выработки уставовъ: артистическаго клуба и театральнаго банка. Проектъ устава и театральнаго банка готовъ, уставъ артистическаго клуба заканчивается, проектъ нормальнаго товарищескаго договора оконченъ. Въ центральномъ правленіи работа также идетъ своимъ чередомъ: составляется подробная инструкция для образованія и веденія мѣстныхъ отдѣловъ, заводится правильное счетоводство, отчетность. Никто изъ людей, близко стоящихъ къ союзу, не сидитъ сложа руки, такъ-что „союзныхъ соловьевъ“ собираются кормить не однѣми „баснями“. Что изъ этого выйдетъ—Богъ знаетъ! Можетъ-быть ничего, а можетъ-быть и большое дѣло. „Самоувѣренные люди“ съ легкимъ „багажомъ“ знанія и пониманія дѣла“ взялись воспитывать младенца—союзъ. „Самоувѣренность“ большая и рискъ отвѣтственности немалый, я согласенъ. Но гдѣ же были опытные и отягченные „багажомъ“ знанія и пониманія дѣла“ воспи-

Н. Н. Ходотовъ.

(Къ турнѣ по провинціи).

татели, которымъ немногочисленное собраніе могло-бы безъ риска доверитъ свое дѣтище? Они отсутствовали! Отсутствовали какъ въ прошломъ году, такъ и теперь. Пусть они придутъ и „самоувѣренные“ люди съ удовольствіемъ передадутъ имъ взятую на себя тяжелую задачу.

Въ своей корреспонденціи уважаемый С. А. Свѣтловъ попутно касается и меня. Онъ напоминаетъ про мой прошлогодній пессимизмъ, когда я и въ частныхъ разговорахъ и въ печати высказывалъ свое невѣріе въ успѣхъ союза. Но если-бы вспомнилъ С. А. причины моего невѣрія, то указалъ-бы, что я сомнѣвался исключительно въ притокъ средствъ въ союзъ. Въ нынѣшнемъ году я рѣшилъ отбросить вопросъ о вѣрѣ или невѣрїи въ союзъ и не задавая вопроса и не отыскивая причину всѣхъ причинъ, просто поработать въ союзѣ. Французы говорятъ: „l'arretit vienten mangeant“. Давайте, думалъ я, поработаемъ, а успѣхъ придетъ самъ собой. С. А. былъ правъ, когда упрекнулъ меня въ пророчествѣ. Дѣйствительно, я былъ слишкомъ „самонадѣянъ“, когда безъ доказательствъ общалъ немногочисленному собранію, что деньги въ союзъ будутъ. Но всякое пророчество измѣняетъ свое названіе, когда оно является выводомъ изъ нѣсколькихъ посылокъ. Я былъ виноватъ только въ томъ, что не ознакомилъ собраніе съ этими послылками, считая возможнымъ приберечь ихъ до будущаго года, когда многое изъ предположеній обратится въ дѣйствительность. А теперь, чтобы доказать, что послылки эти были довольно основательны, я укажу на достигнутые въ настоящее время результаты по вопросу привлеченія средствъ въ союзъ. Послѣ общаго собранія притокъ новыхъ членовъ въ союзъ пошелъ прямо съ колоссальнымъ успѣхомъ: ежедневно записывались десятки, баллотировались въ собраніи уполномоченныхъ и вносили вступные и членскіе взносы. Въ настоящее время въ союзѣ болѣе 800 членовъ, среди которыхъ начинаютъ пестрѣть имена видныхъ представителей сцены какъ актеровъ, такъ и антрепренеровъ. Вотъ и начался притокъ средствъ. А если всѣ собранныя коммисіи доведутъ свое трудное дѣло до конца и центральное правленіе проведетъ ихъ постановленія въ жизнь, то я еще разъ смѣло повторю, что за средствами у союза остановки не будетъ. Союзныя коммисіи для всѣхъ открыты. Приходите, дайте новую мысль, внесите дѣльное предложеніе и мы низко поклонимся, а если станете только критиковать,—не прогнѣвайтесь,—призовемъ къ порядку.

И. Палинъ.

М. г. Последнее время въ Тифлисі нѣкоторыя лица выдаютъ себя за постоянныхъ корреспондентовъ журнала „Театръ и Искусство“, что порождаетъ иногда недоразумѣнія.

Не откажите удостовѣрить на столбцахъ уважаемаго вашего органа, что я состою постояннымъ корреспондентомъ журнала „Театръ и Искусство“ съ 1899 года и что другихъ постоянныхъ корреспонд. въ Тифлисі журналъ не имѣетъ.

Тифлисскій корреспондентъ журнала „Театръ и Искусство“
Ю. Кобяковъ (Пенсенъ).

М. Г. Постомъ 1906 г. въ г. Харьковѣ меня осадилъ просьбами о подпискѣ на изданіе „Русскаго Театра“ съ помѣщеніемъ въ таковомъ моей біографіи и портрета агентъ этого изданія, какъ видно изъ прилагаемой при семь денежной квитанціи за № 192, нѣкто М. Я. Шапировъ, которому я и вручилъ въ счетъ платы 13 рублей съ тѣмъ, что мнѣ будетъ выслано клише и 5 экземпляровъ изданія.

Прошелъ уже годъ и никакихъ свѣдѣній объ означенномъ изданіи я не имѣю, несмотря на всѣ наведенныя справки, при чемъ Коммисіонный Отдѣлъ Р. Т. Общ-ва отношеніемъ отъ 23 ноября 1906 г. за № 2236 (также прилагаемомъ при семь) увѣдомилъ меня, что никакихъ свѣдѣній объ изданіи „Русскаго Театра“ означенному „Отдѣлу“ „не удалось выяснитъ“. Я спрашиваю товарищей, не удастся-ли кому-нибудь дать мнѣ какія-либо свѣдѣнія объ этомъ таинственномъ, чтобы не сказать болѣе, изданіи для того, чтобы я могъ выручить мои 13 рублей, и для законнаго преслѣдованія за обманъ. Не откликнется-ли харьковскій агентъ „М. Я. Шапировъ“, непосредственно получившій съ меня 13 рублей?

М. Разсудовъ.

М. г. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ п.г. для спектаклей при Екатеринославскомъ Коммерческомъ Собраніи нами былъ приглашенъ на зимній сезонъ 1906/7 гг. въ качествѣ режиссера и исполнителя артистъ Дмитрій Альфредовичъ Пальминъ-Эльканъ на жалованье 150 р. въ мѣсяцъ и жена его, артистка Вѣра Ивановна Паратова-Осипова на 50 р. въ мѣсяцъ.

Съ половины декабря г. Пальмину было измѣнено жалованье на 200 р. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, сверхъ договора, на Масляной недѣлѣ ему дали бенедисъ, съ котораго онъ собралъ чистыхъ 350 р. и вообще, все, что можно было, Совѣтъ Старшинъ предоставилъ ему.

Хотя гг. Пальминъ и Паратова были приглашены только до Великаго Поста, они, съ наступленіемъ послѣдняго, заявили предъ Совѣтомъ Старшинъ претензію, что ихъ рассчитываютъ, не предупредивъ заранѣе, вслѣдствіе чего они, быть можетъ, потеряли ангажементъ на лѣтній сезонъ. Идя имъ навстрѣчу, Совѣтъ Старшинъ постановилъ оставить по прежнему всю труппу для игры въ Великій Постъ.

Гг.-же Пальминъ и Паратова поступили съ клубомъ весьма некорректно, а именно: воспользовавшись любезностью старшинъ, они получили авансомъ свое жалованье полностью и, отпросившись на четвертой недѣлѣ Поста для поѣздки въ Москву и заключенія, якобы, тамъ контракта на лѣтній и зимній сезоны, больше не возвратились и авансовъ не вернули, чѣмъ причинили матеріальный ущербъ Собранію.

Извѣщая Васъ о вышеизложенномъ, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ Предсѣдатель Совѣта Старшинъ Ив. Тарасовъ, Старшины: И. Вертоградовъ, Н. Жемчуговъ, Г. И. Ларіоновъ, В. Пивалевъ, Чумаковъ.

Малехкая хрочика.

*** Писемскій и Стрепетова. Въ послѣдней книжкѣ „Историческ. Вѣстника“ Д. И. Стахѣвѣвъ рассказываетъ, со словъ покойной Стрепетовой, о ея первомъ свиданіи съ А. Э. Писемскимъ.

Стрепетова робко пришла къ писателю посоветоваться „какъ и къ кому путь держатъ, чтобы поступить на сцену“.

— А любовникъ есть у тебя?

Я смутилась и чуть слышно прошептала:

— Нѣтъ.

— И не было?

— И не было и нѣтъ... Къ чему, говорю, вы объ этомъ!

— Э... э!.. — протянулъ онъ и порывисто поднялся съ кресла.—Къ чему? А вотъ къ тому, стало быть, что ты для этого дѣла не годишься... Вотъ что!

— Какъ такъ? Почему не гоюсь?

— А потому и не годишься, что конфузлива очень, жизнь-то тебя еще не потеряла, не обтесала. Да. Какая же ты можешь быть актриса, если у тебя любовника не было. Да еще и на драматическія роли! Ишь, что выдумала. Это не резонъ! Нѣ ъ-тъ, не та матерія! Вотъ ежели бы ты, понимаешь, имѣла любовника, да онъ бы тебя, значитъ, бросилъ, и ты бы пошла топиться, да тебя бы добрые люди изъ воды вытащили, и стала бы ты послѣ этого побираться Христовымъ именемъ изъ деревни въ деревню, верстъ этакъ, примѣрно, полтора или двѣсти, до какого-нибудь, скажемъ, родственнаго пристанища,—вотъ тогда бы изъ тебя драматическая актриса вышла...

Въ сущности, циническая, во вкусѣ Писемскаго, перифраза Несчастливцева.

*** На первомъ представленіи „Горя отъ ума“ въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Въ „кулуарахъ“ театра—въ буфетѣ—дѣлятся впечатлѣніями. Кто оживленно споритъ, а иные мрачно пьютъ. За однимъ изъ столиковъ сидитъ П. В. Самойловъ. Глаза горятъ, видимо волнуется, но старается казаться спокойнымъ.

— Что, каково?..

Пауза.

— Вотъ люди волнуются, спорятъ. Это очень красиво. Но изъ-за чего споръ-то?

И не выдержавъ спокойнаго тона, артистъ съ горечью, въ которой чувствовалась обида и за актера и за искусство, произнесъ:

— Снять фотографію—это, пожалуй, еще можно. А играть—ужъ позволите намъ.

*** Къ вопросу объ „исправленіяхъ текста“ въ „Горѣ отъ ума“. Стихъ Фамусова: „согнись кольцомъ, хоть предъ монаршимъ лицомъ“ на Александринской сценѣ произносится „хоть предъ какимъ ни есть лицомъ“. Точно также и въ словахъ насчетъ басенъ „цари“ выпускаются...

Вотъ ужъ подлинно: усердіе не по разуму.

*** Любопытное опроверженіе... П. Д. Ленскій опровергаетъ сообщенія газетъ, будто онъ „лишился разсудка изъ-за проигранной въ карты большой суммы“. „Разсудка я не лишился и никогда большой суммы не проигрывалъ; болѣзнь моя опредѣляется врачами „тяжелой формой нервнаго расстройства“.

Генрихъ, (Jindrich) Мошна.

Театръ въ Чехіи.

III.

Чтобы имѣть полное понятіе о театральномъ дѣлѣ въ Чехіи, необходимо ознакомиться съ дѣятельностью провинціальныхъ артистовъ и любителей.

Существуетъ любительская труппа въ городѣ Скучѣ, которая основалась еще въ 1770 г. и съ тѣхъ поръ не прерывая своей дѣятельности, переходя изъ рода въ родъ, существуетъ до настоящихъ дней. Такая-же труппа имѣется въ городѣ Рихновѣ съ 1779 г., въ городѣ Высокомѣ съ 1790 года.

Первыми пионерами чешской драмы въ провинціи были именно любители: преподаватели, скромные иногда безызвѣстные писатели, художники. Они ставили свои первые спектакли въ обыкновенныхъ жилыхъ комнатахъ.

Кромѣ упомянутого уже Юсифа Каэтана Тыла, многимъ обязано драматическое искусство въ Чехіи другому такому-же преданному драмѣ и образованному дѣятелю Прокопу, оказавшемуся выдающимся исполнителемъ. Они создаютъ первую чешскую профессиональную труппу, съ которой съ 1849 года даютъ представленія въ Хрудимѣ, Литомишѣ, нѣкоторыхъ моравскихъ городахъ, въ Пильзенѣ, въ Прагѣ, гдѣ Тылъ, какъ сказано было выше, основалъ театръ такъ называемый «Каэтанскій домъ» и даже въ Вѣнѣ. Несмотря на противодѣйствіе и даже административныя преслѣдованія, Тылъ энергично ведетъ дѣло чешской драмы до своей кончины въ 1856 г.

Его дѣятельность продолжаетъ І. Ю. Коларъ, талантливый идейный писатель. Отдавшійся всецѣло драмѣ, онъ становится выдающимся артистомъ и режиссеромъ. Подъ его руководствомъ выработались лучшіе чешскіе драматическіе таланты. Онъ былъ режиссеромъ Земскаго театра. Въ его обработкѣ идетъ до сихъ поръ «Фаустъ».

Въ шестидесятихъ годахъ Павелъ Шванда изъ Семчинца, человекъ энергичный и богатый, ведетъ дѣло частнаго театра въ чешскихъ провинціяхъ. Съ

1892 г. выдвигается труппа подъ управленіемъ Хмеленскаго, которая выступаетъ помимо Чехіи въ Вѣнѣ и позже въ Далмаціи въ Задарѣ, съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Въ послѣднее время число труппъ сильно размножилось и это дурно отражается на ихъ дѣятельности.

Зданія театра, помимо Праги, имѣются въ Пильзенѣ — роскошный театръ, построенный въ 1892 г. по образцу Пражскаго Земскаго театра, по его же образцу ведется и репертуаръ. Въ Брюнѣ строится превосходный театръ, а пока такъ-же, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ, спектакли даются въ Народномъ домѣ, гдѣ имѣется сцена.

Извѣстный талантливый артистъ Слуквъ основалъ въ 1885 г. Союзъ чешскихъ актеровъ, къ которому примкнули всѣ лучшія труппы. Правленіе находится въ Прагѣ.

Союзъ имѣетъ цѣлью выдачу пенсій для престарѣлыхъ артистовъ, пособій, а такъ же ограниченіе доступа непризнаннымъ въ корпорацію артистовъ. Антрепренеры обращаются при составѣ труппъ въ союзъ за указаніями. Но это не спасаетъ дѣла, т. к. при большомъ количествѣ труппъ естественно падаетъ ихъ качественность и на всѣ не достаетъ не только талантливыхъ, но и полезныхъ актеровъ, не хватаетъ публики, а слѣдовательно, и средствъ. Многія труппы едва существуютъ и о какой либо художественной оригинальной работѣ не можетъ быть и рѣчи. Всѣ онѣ ставятъ себя идеаломъ Пражскій Земскій театръ, его репертуаръ, его исполненіе и потому о нихъ въ отдѣльности говорить не приходится.

Нѣсколько лѣтъ назадъ была попытка въ Прагѣ создать образцовую театральную школу. По общеобразовательнымъ предметамъ читали лекціи профессора университета; декламации и сценѣ учили Скленаржева и Шмаха, но первый выпускъ существенныхъ результатовъ для дѣла не далъ именно

Примадона Пражской оперы, Матурова.

(Въ оперѣ Ферстера „Ева“).

потому, что всѣ окончившіе преслѣдовали единственную цѣль фигурировать въ Земскомъ театрѣ. Никто изъ нихъ туда принять не былъ, а работать на другихъ сценахъ они не пожелали.

Первый неудачный выпускъ оказался и послѣднимъ. Школу закрыли, какъ дорого стоящее націи

Оттилія Скленаджева.

непроизводительное учреждение. Между тѣмъ, если бы туда поступали не одержимые маніей величія, а любящіе чешскій театръ люди, школа могла бы своими ежегодными выпусками поднять уровень чешской сцены.

Недавно на страницахъ пражской газеты «Národní listy» была полемика двухъ выдающихся дѣятельницъ чешскаго театра: артистки М. Лаудовой-Горицовой и драматической писательницы Б. Викковой-Кунетицкой, гдѣ Лаудова говоритъ, что лучшей школой для артистовъ по ея мнѣнію является путешествіе, конечно на казенный счетъ и, вѣроятно, съ сохраненіемъ жалованья и именно во время зимняго сезона... Это для развитія общаго кругозора, а въ частности для детальнаго исполненія ролей необходимо изучать всю обстановку изображаемаго лица, окружающихъ его лицъ состояніе его здоровья и т. д.

Идея, можно сказать, очень глубокая. Напримѣръ поискать медицинское свидѣтельство объ умственныхъ способностяхъ Короля Лира, Офеліи, о здоровьѣ Іоанна Грознаго, Маріи Стюартъ и проч. Но какъ достать медицинское свидѣтельство о здоровьѣ положимъ, господина «Нѣкто въ сѣромъ» въ пьесѣ Л. Андреева «Жизнь человѣка?..» Обѣ дамы въ трехъ фельетонахъ убѣдительно доказывая что $2 \times 2 = 4$, по дамскому обыкновенію свели отвлеченные споры на личности и редакция «Národní listy» къ сожалѣнію заявила—полемику оконченной и вопросъ о школѣ и медицинско-детальномъ изученіи ролей остался открытымъ.

Чешская драма переживаетъ положеніе истинно драматическое. Первоначальное рѣшеніе предоставить новый театръ въ Королевскихъ Виноградахъ исключительно драмѣ отмѣнено. Основавшее его товарищество съ директоромъ Шубертомъ во главѣ рѣшило помимо драмы ставить малую (?) оперу и оперетку. Опера въ Земскомъ театрѣ поставлена прекрасно и конкурировать съ ней Новому театру въ

Виноградахъ со своей малой «оперой» неразумно. Драма же въ Земскомъ театрѣ стѣснена. Нація нуждается въ образцовомъ драматическомъ театрѣ, что доказывается хорошими сборами; на драматическихъ спектакляхъ напр. въ минувшемъ сезонѣ драма Ирасека «Lucebna» прошла 27 разъ, дѣлаетъ сборы и въ текущемъ сезонѣ, «Гамлетъ» прошелъ 23 раза, чеховскія «Три сестры» не сходятъ съ репертуара и даютъ постоянно полные сборы.

Образцовому драматическому театру можно было бы предсказать полный нравственный, художественный и матеріальный успѣхъ и обезпечить интересный репертуаръ на нѣсколько лѣтъ впередъ. Оригинальнымъ авторамъ явилась бы цѣль для работы. Переводы образцовыхъ европейскихъ писателей какъ-то: Бьернсона, Гауптмана, Стринберга, Ибсена, представителей новаго современнаго направленія въ русской и французской драматической литературѣ, почти незнакомые чехамъ, могли бы открыть новые горизонты чешской драмѣ.

Оперетку же, изгнанную изъ репертуара Земскаго театра по той причинѣ, что она даже неохотно посѣщалась большой публикой, насаждать въ ущербъ драмѣ на сценѣ «Новаго Народнаго» театра, имѣющаго быть образцовымъ, явленіе съ серьезной точки зрѣнія необъяснимое...

Вся пресса въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей отнеслась къ этому новому рѣшенію неодобрительно.

Обойденной драмѣ, кажется, придетъ на помощь режиссеръ-драматургъ Ярославъ Квапиль, названный мною по ошибкѣ въ предыдущей статьѣ Квапиловымъ. Дирекція Земскаго театра нанимаетъ помѣщеніе для своихъ драматическихъ репетицій—манежъ дворца Графа Сильва-Таруки. На первоначальное обзаведеніе уже асигновано 30.000 кронъ. Ярославъ Квапиль предполагаетъ утилизировать эту сцену для драматическихъ спектаклей, не требую-

Якубъ Зейфертъ.

щихъ сложной обстановки. Въ нихъ предполагалось участіе Ганны Квапиловой. Но уже одно то, что этими спектаклями будетъ руководить такой талантливый режиссеръ и драматическій писатель какъ Ярославъ Квапиль обезпечиваетъ вполнѣ художественный успѣхъ этого симпатичнаго дѣла, которому

можетъ, суждено будетъ сыграть видную роль въ исторіи возрожденія чешской драмы.

Чешскій театръ стоитъ любовнаго и внимательнаго къ себѣ отношенія. Отчего бы не начать на почвѣ искусства наше взаимное болѣе близкое знакомство, а затѣмъ, можетъ, и сближеніе, о которомъ такъ много говорятъ!

Конечно, для этого нужны не единичныя случайныя гастроли, которыя ничего не выясняютъ и вносятъ антихудожественное смѣшеніе языковъ. Нужны гастроли цѣлыхъ труппъ, со своимъ ансамблемъ, своей обстановкой, а главное съ оригинальными произведениями лучшихъ національныхъ писателей въ толкованіи по возможности лучшихъ артистическихъ силъ.

Желательно было-бы, чтобы къ намъ въ Петербургъ пожаловала на гастроли чешская драматическая труппа, какъ бывають у насъ итальянскія, нѣмецкія, финскія и т. п., какъ напримѣръ пражская труппа гастролировала въ Вѣнѣ на выставкѣ 1892 г.

Наша М. Г. Савина и труппа московскаго Художественнаго театра побывали уже въ Прагѣ. Теперь очередь за пражанами отдать намъ визитъ.

Весьма возможно, что мы, какъ болѣе холодные сѣверяне, не сумѣемъ такъ гостеприимно принять чешскихъ гостей, какъ они принимали русскихъ, въ смыслѣ личныхъ встрѣчъ и т. под. Но вѣдь на первомъ планѣ должны быть художественныя задачи, которыя отъ нашего болѣе короткаго знакомства на почвѣ искусства только выиграють.

А. Каменецъ-Бжеоева.

Поправки. 1) Въ статьѣ „Театръ въ Чехіи“ въ № 9 на стр. 153 на 5-ой строкѣ снизу слѣдуетъ читать: „Шванда Дудакъ“ (по-русски, кажется, „веселый музыкантъ“) и „Дочь поджигателя“ интересны еще и теперь.

2) въ № 10 на стр. 170 на 8-ой строкѣ сверху слѣдуетъ читать: старыхъ авторовъ, Тыла, Изъ новыхъ Ирасека „Факель“ (27 разъ). Свободы „Демонъ“ и Божены Викковой „Коса“ (по 4 раза).

3) слѣдуетъ читать: Ярославъ Квапиль, Оттилія Скленаержева, Божена Виккова, Поспишилова, Слуконъ, Шморанць, Шнирхъ, Брожекъ, Смихово.

Записка съѣзда драматическихъ писателей объ упраздненіи цензуры.

До манифеста 17 октября 1905 г. русская драматическая цензура основывала свою дѣятельность на нѣкоторыхъ статьяхъ ценз. устава и на неопредѣленныхъ директивахъ.

Содержаніе этихъ статей, какъ видно изъ ихъ текста, весьма неопредѣленное, и редакция циркуляровъ, не согласованныхъ между собою и выражающихъ весьма различныя воззрѣнія ихъ составителей, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ административныхъ вѣяній, разумѣется, не могли дать драматическимъ цензорамъ какого либо опредѣленнаго критерія, въ ихъ весьма сложной и отвѣтственной дѣятельности. Благодаря этому произволъ и злоупотребленія со стороны цензоровъ доходятъ до крайнихъ предѣловъ: можно было бы написать цѣлый томъ примѣровъ произвола и злоупотребленій, но въ видахъ экономіи времени, можно ограничиться и тѣми фактами, которые приведены въ прилагаемыхъ при семъ докладѣ съѣзда драматическихъ писателей и отдѣльныхъ цензурированныхъ пьесахъ:

Манифестъ 17 октября, объявившій „свободу слова“, соединяя въ этомъ октѣмъ наименованіи понятія свободной, печатной и устной, рѣчи, не повлекъ за собой упраздненія театральной цензуры. Въ этомъ отношеніи наше правительство шло по слѣдамъ тѣхъ странъ, гдѣ еще существуетъ театральная цензура, т. е. представленіе манускриптовъ или отпечатанныхъ и предназначенныхъ къ представленію драматическихъ произведеній, въ учрежденіе цензуры, которой принадлежитъ право одобренія, неодобренія, порою даже измѣненій въ рукописи или печатномъ произведеніи. Но не говоря уже о рядѣ странъ, гдѣ драматическая цензура совсѣмъ отмѣнена, даже тамъ, гдѣ она сохраняется, примѣненіе ея обставлено

цѣлымъ рядомъ гарантій, у насъ не существующихъ. Существованіе предварительной цензуры произведеній, предназначенныхъ для сцены, въ нѣкоторыхъ странахъ, не должно насъ останавливать въ самомъ рѣшительномъ осужденіи театральной цензуры. Существованіе цензуры объясняется общими предразсудками, а во-вторыхъ, рутинною конструкціею закона, чуждаго свободнаго анализа театральнаго явленія. Посмотримъ съ точки зрѣнія административной, въ чемъ заключается публичный элементъ театра и почему мы считаемъ, что существованіе театральной цензуры—плодъ искусственно привитыхъ взглядовъ. Театръ, во всякомъ случаѣ, не можетъ пользоваться меньшей свободой, нежели митингъ. Но онъ долженъ пользоваться, по настоящему, большою свободой: во-первыхъ, по отбору публики, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что суровая истина реальной жизни просвѣтляется, слѣдовательно, возвышается, очищается,—искусствомъ.

Съ юридической и полицейской точекъ зрѣнія, въ свободѣ театра нѣтъ ничего, кромѣ свободы слова—разъ, свободы собранія—два. Это основныя конституціонныя положенія. Развѣ какой нибудь цензоръ читаетъ предварительно рѣчи народнаго оратора? А если не читаетъ, то почему, на какомъ основаніи, можетъ онъ читать, пропускать или не пропускать, рѣчи лучшихъ изъ ораторовъ—драматическихъ писателей. Отвѣтственность за собраніе лежитъ на устроителяхъ. Точно также отвѣтственность за то, что дается на театральнахъ подмосткахъ, буде въ разыгрываемой пьесѣ или въ формѣ ея постановки заключаются признаки преступленія, лежитъ на театральнахъ устроителяхъ. Такова простѣйшая постановка вопроса о драматической цензурѣ, развѣ мы становимся на конституціонную точку зрѣнія—свободы слова и собраній. Намъ могутъ возразить, что въ театрѣ есть еще зрительное впечатлѣніе, и что если „свобода слова“ является установленіемъ „незыблемымъ“, то свобода „зрѣть“ все, что угодно, не представляется никакой конституціей. Но мы должны сказать, что абсолютной свободы не существуетъ и для слова. Существуютъ „слова“, произнесеніе или воспроизведеніе коихъ составляютъ проступокъ или преступленіе. Такъ точно и зрѣлища. Скажемъ больше: защитники цензуры едва-ли имѣють право ссылаться на зрительныя впечатлѣнія, которыя будто бы столь рѣшительно измѣняютъ характеръ публичнаго театральнаго слова, ибо для зрѣлищъ предварительной цензуры не существуетъ, но безразвѣстная, непотребная и скандальная зрѣлища караются закономъ. И такъ съ точки зрѣнія публично-правовой конструкціи, въ чемъ оправданіе театральной цензуры? Всѣ отдѣльные элементы, составляющіе въ общей сложности сущность театра, освобождены отъ предварительной цензуры, надъ театромъ же она тяготеетъ. Намъ могутъ возразить еще, и возражають, что театръ какъ совокупность слова и зрѣлища въ связи съ массовой психологіей, представляетъ все въ преувеличенномъ размѣрѣ.

Но нельзя обосновать театральной цензуры, какъ проявленіе общественаго страха, общественной боязни предъ силою театральнаго слова. Чтобы оправдать ее, необходимо найти этому основаніе съ точки зрѣнія права, логики, справедливости. Театральная цензура съ этой точки зрѣнія совершенно тоже, какъ если бы даровитому публицисту разрѣшали писать только съ разрѣшенія цензуры, а бездарному безъ него, какъ если бы слово, сказанное безвѣстнымъ ораторомъ въ общественномъ собраніи, цензура слушала бы, не прерывая, а слово Демосфена прервала бы на первыхъ порахъ, какъ, если бы 100 „вольныхъ книгъ“ конституція терпѣла, а 10,000 уничтожила. Во-вторыхъ,—и этотъ доводъ намъ кажется наиболѣе основательнымъ,—если печатное произведеніе, сила слова—одно, а театральное представленіе, актерская игра—другое, то какимъ образомъ провѣрка театральной цензуры можетъ производиться путемъ просмотра того, что мы назовемъ только либретто спектакля? Чѣмъ въ такомъ случаѣ можетъ руководствоваться цензоръ? Какъ можетъ онъ, читая рукопись, судить о театральномъ впечатлѣніи? Одно изъ двухъ: или театральное слово подобно всякому слову, и потому какъ слово вообще должно быть свободно. Или же оно явленіе особое, специфическое, sui generis, отличное отъ слова писаннаго,—тогда цензура писаннаго слова не достигаетъ цѣли, потому что относится къ явленію особаго порядка. Это тѣмъ болѣе очевидно, что впечатлѣніе пьесы на сценѣ несравнимо съ впечатлѣніемъ въ чтеніи и даже опытные директора и режиссеры не могутъ предвидѣть того сценическаго впечатлѣнія, какое пьеса произведетъ на публику.

Фактически, театральная цензура превращается не только, въ самую придиричивую, требовательную и строгую цензуру, но и въ наиболѣе произвольную, такъ какъ не имѣетъ подъ собою никакого опредѣленнаго фундамента. Цензура общей печати имѣла уставъ. Цензура театральная внѣуставна, а циркуляры касаются тѣхъ или другихъ сценическихъ изображеній (церковной одежды, мундировъ и орденовъ и пр.) или опредѣленныхъ конкретныхъ указаній. Въ самомъ дѣлѣ, если статья на ту точку зрѣнія, что допустимое и безвредное можетъ стать вредоноснымъ и недопустимымъ, потому что попало на сцену, то естественно, что не можетъ быть никакихъ руководящихъ началъ для цензуры. И, дѣйствительно, произволъ

театральной цензуры, преслѣдованіе словъ, сценическихъ положеній—не знаютъ границъ. Все можетъ стать уродливою тѣнью въ глазахъ гадающаго о далекомъ театральномъ впечатлѣніи цензора. Но именно потому, что цензура гадаеть о возможностяхъ театрального впечатлѣнія, она не можетъ ихъ предупредить, сплошь и рядомъ видить сучокъ, а бревно пропускаеть. Если въ театрѣ все зависитъ отъ того, какое сценическое воплощеніе получить текстъ автора, то во всякомъ случаѣ, даже съ точки зрѣнія цензуры, должно читать не манускрипты, а смотрѣть представленіе. Докладчикъ парламентской комисіи французской палаты депутатовъ (сесія 1901 г.) Паскаль, при внесеніи закона объ упраздненіи цензуры (единственный параграфъ закона гласить: „цензура, которой подвергаются театральныя произведенія, упраздняется“) обратилъ вниманіе палаты на то, что отстаиваютъ цензуру только директора кафе-шантановъ, которые укрываются печатью цензуры отъ полицейскихъ протоколовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это соображеніе въ полной мѣрѣ относится и къ нашимъ кафе-шантанамъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго 2-й Сѣздъ драмат. и музык. писателей во-первыхъ поддерживаетъ нижеслѣдующую резолюцію 1-го сѣзда, единогласно принятую въ 1906 г.:

Находя: а) что драматическая цензура нарушаеть въ принципѣ свободу слова и художественнаго творчества; б) что въ своихъ дѣйствіяхъ она, какъ показалъ опытъ, руководствуется произвольными соображеніями и приспосабливается къ измѣнчивымъ требованіямъ администраціи; в) что вмѣстѣ съ тѣмъ она не препятствуетъ появленію на сценѣ произведеній, оскорбляющихъ требованія художественнаго вкуса и добрые нравы; г) что драматическія произведенія должны быть поставлены во всякомъ случаѣ въ то же положеніе, какъ и всѣ другія произведенія художественной литературы,—Сѣздъ драмат. и музык. писателей постановилъ требовать отъ мѣны предварительной драматич. цензуры и признать необходимымъ установить отвѣтственность авторовъ и предпринимателей за преступленія, совершенныя путемъ театральнаго представленія исключительно по суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, безъ примѣненія какихъ-либо предварительныхъ каръ до вступленія приговора суда въ законную силу; проступки же противъ общественной нравственности преслѣдовать путемъ возбужденія дѣлъ въ установленномъ для сихъ проступковъ порядкѣ.

Во-вторыхъ, 2-й Сѣздъ драмат. и музык. писателей, провождая настоящую записку вмѣстѣ съ перечисленными ниже приложеніями въ Комисію Государственной Думы, ходатайствуетъ объ отменѣ драматической цензуры въ законодательномъ порядкѣ.

Въ царствѣ режиссеровъ.

(„Горе отъ ума“ соч. гг. Станиславскаго и Немировича-Данченко).

Когда я, немного опоздавъ, вошелъ въ переполненный самой отборною публикою зрительный залъ, то на сценѣ, сквозь пріоткрытую дверь, усиленно двигался вверхъ и внизъ какой-то продолговатый, черный предметъ, по позднѣйшимъ справкамъ, оказавшійся флейтою Молчалина, которую тотъ посредствомъ такой сигнализациі передавалъ Лизѣ. Подобное начало заставляло ожидать многого въ смыслѣ «разработки» пьесы. Затѣмъ вышелъ длинный Фамусовъ въ очевидно наклеенныхъ бакенбардахъ и всероссійски извѣстныхъ по многимъ карикатурамъ и статьямъ кальсонахъ, торчащихъ изъ-подъ халата. Онъ не суетился и прыги въ немъ не было, ни въ этомъ, ни въ послѣдующихъ актахъ, не былъ онъ ни брюзгливъ, ни неугомоненъ, ни менѣе всего скоръ, а произносилъ безсмертный текстъ то равнодушно, то усиленно повышая голосъ и махая руками, причеъ безъ комментаріевъ г. Немировича-Данченко и К⁰ я никакъ не могу уразумѣть соотвѣтствія между текстомъ и тономъ въ обоихъ случаяхъ. Напримѣръ, когда на слова Фамусова: «монашескимъ извѣстенъ поведеніемъ», Лиза начинаетъ: «Осмѣлюсь я, сударь...», то обыкновенный Фамусовъ поспѣшно и не безъ тревоги кричитъ на нее: «Молчать!», такъ какъ передъ этимъ между ними была сцена далеко не

монашеская. Этотъ-же Фамусовъ слова: «Молчать! Ужасный вѣкъ, не знаешь что начать!» проговорилъ съ глубочайшей апатіей, радикально расходящейся съ ихъ смысломъ. Хуже всего то, что отъ этого всюду пропалъ грибоѣдовскій юморъ... За то въ сценѣ между Софьею и Лизою первая улеглась на кушетку подошвами къ публикѣ, а вторая чистила гребенку ватой. Вошелъ Чацкій—и со сцены на моментъ повѣяло искусствомъ, послышалось нѣсколько веселыхъ, радостныхъ интонацій, но вотъ ему нужно сѣсть—и онъ обходитъ вокругъ Софьи и садится туда, куда бы не сѣлъ ни подъ какимъ видомъ, если-бы просто, какъ всякій человѣкъ, свободно сядилъ въ комнатъ, затѣмъ всталъ, обошелъ ее опять и опустился на пуфъ, гдѣ ему было очень неудобно. Но и та и другая поза образовывали съ Софьею нѣкоторыя группы, годныя для фотографіи изъ домашней жизни. У Джерома есть описаніе, какъ вдругъ по неизвѣстной для него причинѣ вся покрытая яликами рѣка приняла странный видъ: дамы какъ-то особенно заулыбались, гребцы стали выпячивать грудь. Оказалось, они всѣ увидели на берегу фотографа... Такъ и здѣсь весь вечеръ шла «разработка», весь вечеръ все было «нарочно», какъ говорятъ дѣти. Никто свободно не сѣлъ и не всталъ, всѣ образовывали группы и чувствовалось, что каждая интонація тщательно взвѣшена на режиссерскомъ совѣтѣ. Если какой стихъ при этомъ подъ толкованіе не подходилъ, то подчасъ даже и выбрасывался. «Живая вышла вещь! Стихи искрами посыпались!» пишетъ Грибоѣдовъ! про то, какъ писалъ одну свою сцену. Такъ, какъ онъ писалъ, надо играть. Герои Грибоѣдова, кромѣ ненавистнаго ему Молчалина, полны темперамента: даже Хлестова «спорить голосиста», даже Скалозубъ гораздъ шутить, какъ закрутитъ свой хохоль, даже графиня бабушка волнуется. А ужъ Чацкій и Фамусовъ—сплошной, кипучій темпераментъ. И какъ-бы ни былъ плохъ составъ труппы, играющей «Горе отъ ума»—это она всегда чувствуетъ, всегда, хоть и неудачно, силится передать. «Надо было этихъ людей, чтобы сдѣлать эту вещь»—выцѣдить темпераментъ изъ «Горя отъ ума».

Вы понимаете, во что при такихъ условіяхъ превратился въ особенности второй актъ: кипучіе монологи Чацкаго, превращенные въ болтовню съ путешествіемъ вокругъ комнаты—бѣдный Грибоѣдовъ! его все стараются сдѣлать «поестественнѣе!»—возгласы Фамусова «Подъ судъ! подъ судъ!», опять таки неестественно спокойные, такъ что попросту ничего не вышло, его хвалебное слово Москвѣ, гдѣ пропала вся соль, всѣ искры... А почтенный Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ, котораго старались воспроизвести подальше отъ «шаблона». Все время не играли комедію, а показывали: «вотъ какъ ее надо играть»—и показывали невѣрно. Толстой, вооружаясь противъ ложно понятаго натурализма, говоритъ, что когда у человѣка отпорота пуговица, то это надо описать въ томъ случаѣ, если это для него характерно. Нельзя, чтобы изъ-за деревьевъ не было видно лѣсу. Дѣдушка Крыловъ описалъ «Любопытнаго», изъ-за козявокъ, мошекъ и таракашекъ проглядѣвшаго слона, потому что дѣдушка Крыловъ обладалъ здравымъ смысломъ. Но, быть можетъ, всѣ эти гребенки съ ватой у Лизы и т. д. не искачаютъ хоть истинной продуманности пьесы, глубокаго, художественнаго къ ней отношенія? Увы, Сальери, который «музыку разъялъ, какъ трупъ, повѣрилъ алгеброй гармонію», тщетно думалъ, что затѣмъ сталъ творить. Фамусову и Скалозубу Петрушка, до того вязавшій чулокъ на виду у публики, приноситъ трубки и они, раскуривая ихъ, са-

—*Ш* МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. *Ш*—

Чацкій (г. Качаловъ.)

Софья (г-жа Германова).

„Горе отъ ума“.

Рис. А. Любимова.

дятся на двухъ противоположныхъ концахъ комнаты, какъ никогда не сядутъ собесѣдники. Скалозубъ, какъ ни какъ, свѣтскій челоуѣкъ, разговаривая съ барышней хозяйкой дома, приглашающей его на вечеръ, не только не встаетъ и не кланяется, чтобы поблагодарить за приглашеніе, какъ это дѣлаютъ обыкновенные Скалозубы, но выбиваетъ въ это время всею пятерней по столу военные сигналы, вызывающіе восторгъ публики и навѣрное исторически воспроизведенные съ сигналовъ начала XIX вѣка. Лиза, опрыскивая упавшую въ обморокъ Софью, набираетъ воды полонъ ротъ, надуваетъ щеки и прыскаетъ на нее такъ, какъ это дѣлаютъ комики въ фарсѣ—одинъ изъ излюбленныхъ «кренделей». Что остается отъ драматическаго настроенія сцены и какъ долженъ чувствовать себя артистъ—Чацкій? Слова «гляди въ окно!» у него выпущены и о томъ, что Молчалинъ давно на ногахъ, онъ узнаетъ по наитію свыше: приближеніе къ окну въ этотъ моментъ нарушило-бы группу, хотя вообще, когда ненужно, у него къ окну «влеченье родъ недуга». Но вотъ очулась Софья. По Грибоѣдову, она бросается къ окну смотрѣть, что стало съ любимымъ ею челоуѣкомъ, на это есть даже прямая ремарка и дѣйствительно, это первое, неизбѣжное психологически ея движеніе... Эта Софья объ этомъ, конечно, и не помышляетъ. Все ради группы... И во всѣхъ актахъ, такъ таки нигдѣ нѣтъ у артистовъ ни одного несвязаннаго движенія, роковымъ логическимъ послѣдствіемъ чего получаютъ все время психологическія несообразности. Въ концѣ третьяго акта Софья, озлобленная противъ Чацкаго, Софья, къ которой онъ подошелъ и которая, по неволѣ вынужденная его выслушивать, пользуется первымъ случаемъ, чтобы отъ него упорхнуть, прелюбезно и прекомфортабельно сама усаживается съ

нимъ на диванчикѣ. Въ четвертомъ актѣ Фамусовъ, застигшій Софью съ Чацкимъ, конечно не преминулъ самымъ антиэстетическимъ образомъ лягать ногой упавшаго передъ нимъ съ земнымъ поклономъ швейцара, потомъ вцѣпилъ ему въ волосы, задалъ трепку Лизѣ—и вдругъ ушелъ на все начало монолога Чацкаго зачѣмъ-то въ швейцарскую, оставивъ Чацкаго и Софью однихъ! Это считая-то ихъ любовниками! Смѣю думать, что все это—не бабочки и букашки, а самый непримѣнный гг. режиссерами слонъ: психологія дѣйствующихъ лицъ, ихъ взаимныя отношенія, ихъ душа, словомъ!

А стихъ—нашъ родной, грибоѣдовскій стихъ! Я не стану спорить относительно текста, въ который включены нѣкоторые варианты, откинутые не цензурою, а самимъ Грибоѣдовымъ и вставленные здѣсь лишь-бы опять-таки дать особенное «Горе отъ ума». Но поймите, что каждый звукъ, произносимый актеромъ, есть то-же вторженіе въ стихъ, что если вы между словъ будете вставлять все время: «Ахъ... гмъ... э... ха, ха, ха!», то вы нарушите всю мелодію. А здѣсь чуть-ли не каждое дѣйствующее лицо надѣлено, какъ лейтмотивомъ, особымъ звукомъ, включая даже у Загорѣцкаго собачій вой, радостно привѣтствуемый райкомъ. Особенно часто смѣется Чацкій мелкимъ, дробнымъ, нейрастеническимъ смѣшкомъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что если-бы г. Качалову не было, очевидно, приказано хихикать, кружить по комнатѣ, садиться куда не слѣдуетъ, говорить монологи такъ, что отъ нихъ не остается ничего, то онъ могъ-бы дать если не всего грибоѣдовскаго Чацкаго, для котораго онъ слишкомъ замѣняетъ нейрастенией отсутствующій темпераментъ, то хоть одну изъ главныхъ чертъ Чацкаго—горе отъ ума, тотъ умственный и нравственный аристократизмъ, который такъ выдѣляетъ его изъ окружаю-

шей среды, тотъ идеализмъ, что создалъ Пушкина, Бѣлинскаго и декабристовъ.

Но эта среда, при всей своей пошлости, должна импонировать, должна своимъ внѣшнимъ аристократизмомъ составлять контрастъ духовному аристократизму Чацкаго. Когда поднялся занавѣсъ надъ третьимъ актомъ, на сценѣ горѣло шесть лампъ—и было темно, но затѣмъ, передъ началомъ бала, пришли слуги, зажгли свѣчи—и сталъ свѣтъ, и такое хотя не библейское чудо было привѣтствовано одобрительнымъ ропотомъ публики, потому что свѣчи зажглись отъ пылавшей зажигательной нитки. Стали съѣзжаться гости—и я былъ-бы очень радъ, если-бы лицеизрѣниемъ постановки массовыхъ сценъ, въ которыхъ «гвоздь» этого театра, могъ удовлетворить хоть немного терзавшій меня весь этотъ вечеръ эстетическій голодъ, но, къ несчастію, я до сихъ поръ нахожусь въ недоумѣніи: повидимому въ этотъ вечеръ, по ошибкѣ, вмѣсто третьяго акта «Горе отъ ума» былъ поставленъ пятый актъ «Ревизора»—вечеръ у городничаго; въ этомъ меня особенно убѣдила сцена, имѣющая отдаленное сходство съ пересудами о сумасшествіи Чацкаго, но по всей планировке и позамъ гостей очень напоминающая сцену чтенія письма Хлестакова, какъ она ставится обыкновенно. Да и то сказать—вѣдь какъ ни старайся, а аристократизма въ сценическихъ «гостей» не вдохнешь. На это еще Гончаровъ тоже по поводу постановки «Горя отъ ума» жаловался... режиссеры мѣняются, а «гости» остаются... Но вотъ относительно замѣны безвѣстно отлучившагося юмора фарсомъ нельзя не напомнить, какъ по поводу лизинаго опрыскиванья, что за «кренделя» въ классическихъ произведеніяхъ штрафуютъ самые захолустные антрепренеры комиковъ, получающихъ у нихъ двадцать пять рублей въ мѣсяцъ. Не могутъ княжны такъ кривляться и особенно такъ толкать Репетилова черезъ всю сцену, какъ здѣсь въ послѣднемъ актѣ. Неестественно это выходитъ и даже не смѣшно. Не можетъ и Лиза, идя къ Молчалину, дѣлать по лѣстницѣ отъ страха такіе прыжки и такъ отскакивать отъ своего отраженія въ зеркалѣ; видите-ли, здѣсь ужъ ничего смѣшнаго и быть не должно, здѣсь зритель долженъ затаить дыханіе въ ожиданіи катастрофы, сострадать притаившемуся, измученному Чацкому, бояться за Софью—и, право, всѣ эти чувства стоятъ дороже такого сомнительнаго по вкусу эффекта. Право, комическихъ мѣстъ въ «Горѣ отъ ума» и безъ того много, и чья вина, что ихъ-то и не счумѣли выдѣлять? Куда, напримѣръ, дѣлиси супруги Горичевы? князь Тугоуховскій? Репетиловъ, отданный г. Лужскому, прекрасному характерному актеру, но у котораго комизмъ и не ночевалъ?

Къ просто плохимъ спектаклямъ можно и иногда должно относиться снисходительно, но когда ибсеновскій докторъ Штокманъ увидѣлъ грозившій заразою ядъ въ провозглашаемыхъ цѣлебными источникахъ, онъ слишкомъ любилъ свой городъ, чтобы остаться равнодушнымъ. Именно въ наше время глубоко вредна тенденція размѣнивать на мелочи великія созданія искусства.

Это обильное всяческими волненіями время характеризуется, какъ періодъ упадка художественнаго чувства—и въ такія эпохи это всегда бываетъ исторически. Наряду съ азартомъ, со всякими удовольствіями нездороваго сорта, наибольшій сбытъ находятъ и низшіе сорта «искусства»—оперетка, фарсъ. Не для того, чтобы думать и чувствовать, а чтобы смотрѣть, идуть въ театръ усталые, изнервничавшіеся люди: и чѣмъ больше зрѣлица, чѣмъ больше выдумки, тѣмъ лучше. При этомъ методъ рѣшительно все

равно, къ чему его примѣнить, къ Грибоѣдову или Найденову. И тогда пройдетъ незамѣченнымъ сплошное искаженіе великой трагедіи, какъ «Юлій Цезарь», лишь бы были сочинены небывалыя у Шекспира похороны по первому разряду вмѣсто одной изъ гениальнѣйшихъ его сценъ; тогда вся душа доктор Штокмана, вся борьба его будетъ отдана за особенно щелкающіе пальцы и будто-бы характерную фигуру, какой въ природѣ нѣтъ; тогда въ кроткомъ и печальномъ «Вишневомъ Саду» найдетъ пристанище развеселый фарсъ, и не могутъ быть оцѣнены ни Далматовъ-Гаевъ, ни Медвѣдевъ-Фирсъ, воплотившіе на другой сценѣ цѣлую вымирающую эпоху. Тогда вообще таланта не надо; нужна разработка. И когда появилась она, ей радовались поклонники искусства, которому слишкомъ много пришлось страдать отъ русскаго «нутра». Но когда вмѣсто того, чтобы быть слугою искусства, разработка пробуетъ столкнуть его вовсе съ пьедестала и усѣсться туда съ ногами, и это привѣтствуется шумными оваціями, то приходится бить тревогу и призывать: «Дружно гребите во имя прекраснаго противъ течения!» Пусть наше время—не время новыхъ великихъ произведеній, не растрачивайте хоть старыхъ сокровищъ. А то вѣдь если-бъ на этотъ торжественный спектакль пришелъ человекъ, не читавшій «Горя отъ ума», то навѣрное-бы сказалъ: «Чудная постановка! Но только что это вздумалось такимъ образцовымъ режиссерамъ тратить столько труда на такую унылую, растянутую, неинтересную пьесу?»

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Борьба за сценическую индивидуальность.

(Къ 40-лѣтію театрально-критической дѣятельности А. С. Суворина).

Что меня всегда особенно поражало въ статьяхъ А. С. Суворина о театрѣ—это страстное отстаиваніе сценической индивидуальности, что такъ цѣнно для настоящаго актера.

Теперь вѣдь почти всѣ склонны видѣть единственное достоинство въ ансамблѣ: «Важно общее впечатлѣніе отъ пьесы. Нужно играть такъ, чтобы выдѣлялись всѣ вмѣстѣ и никто въ отдѣльности».

Все это хорошо, но потрясаютъ, уносятъ въ небеса, картинно показываютъ таинственную связь земли съ небомъ, раскрываютъ внезапно высшій смыслъ вещей только индивидуальности—эти пронзающіе зигзаги молніи.

Скажу болѣе, я готовъ защищать и такое положеніе: ансамбль есть торжество наивысшей техники, которая всецѣло продуктъ посредственности и во всякомъ случаѣ не генія (по крайней мѣрѣ это вѣрно по отношенію къ сценическому искусству).

Наивысшая техника, переходящая въ виртуозность у крупной индивидуальности, бываетъ иногда даже не безвредна для дарованія, потому что она убиваетъ въ немъ наивность, свѣжесть, непосредственность.

Никто, вѣроятно, не станетъ отрицать въ Сарѣ Бернаръ крупной индивидуальности, но вотъ что пишетъ по адресу ея, разбирая игру г-жи Заньковецкой, А. С. Суворинъ.

«Я сравнилъ бы ее съ Сарой Бернаръ, но эта актриса никогда меня не трогала, тогда какъ у г-жи Заньковецкой очень много чувства и нервности въ игрѣ, что я всегда предпочиталъ искусству, въ чемъ

МОСКОВСКИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Горе отъ ума“.
Скалозубъ (г. Леонидовъ).

и каюсъ. Для меня Сара Бернаръ была холодная, хотя и отличная актриса».

Я же лично приписалъ все это не ея холодности, а тому, что она «заучилась» и, резонерствуя, по дорогѣ растеряла платоновскую «поэзію безумствующихъ». Я помню болѣе разительный примѣръ—Мунэ-Сюлли. По техникѣ онъ выше Росси и Сальвини, и что-же?—Когда онъ отдавался непосредственному чувству, природному чутью, не думалъ о своихъ позахъ и модуляцияхъ голоса, онъ пепелилъ меня своимъ божественнымъ огнемъ (помните его царя Эдипа?)—богъ трагедіи слеталъ на землю. Когда же Мунэ-Сюлли начиналъ вѣрить больше техникѣ—богъ отлеталъ отъ него, даже въ томъ же Эдипѣ.

«Крупный талантъ тѣмъ и отличается отъ таланта обыкновеннаго что онъ идетъ самостоятельной дорогой... Для меня большой вопросъ, что лучше: энтузіазмъ или критика—у насъ, въ обществѣ съ малымъ просвѣщеніемъ, съ неустановившимися взглядами, съ искусствомъ, которое не достигло своихъ верховъ и съ критикою, которая ходитъ за взглядами и эстетикою въ чужой домъ, въ Европу, и боится обмолвиться лишнимъ словомъ радости о томъ, что у насъ растутъ великіе таланты. Энтузіазмъ подымаетъ духъ художника, возбуждаетъ публику, которая просыпается вдругъ для лучшихъ чувствъ и интересовъ... Всякій талантъ стремится въ высь и ширь, и не можетъ быть рабомъ партій», говоритъ А. С. Суворинъ.

Прошу извинить, если нѣсколько разбрасываюсь. Вопросъ объ индивидуальности очень интересный и сложный.

Никогда еще индивидуальность на сценѣ не преслѣдовалась съ такой жестокостью, какъ теперь. Много плохого для толпы было въ прошлыхъ вѣкахъ, но тогда крупное «я» для своего развитія имѣло болѣе благодарную почву.

«Новое» же направленіе въ искусствѣ идолопоклонствуетъ передъ своими «необычайными» откры-

тіями въ области я «лицедѣйства» и впадаетъ въ какой-то фетишизмъ.

Противъ этого-то фетишизма горячо и убѣдительно боролся всегда въ своихъ статьяхъ о театрѣ А. С. Суворинъ. Въ вопросахъ театра онъ совершенно чуждъ всякаго доктринерства, сухой, заемной рефлексіи—все у него сочно, смѣло и необыкновенно просто.

Въ заключеніе этой маленькой замѣтки считаю не лишнимъ добавить: можетъ быть, люди, созданные во всемъ видѣть заднюю мысль, отнесутся такъ и къ этимъ строкамъ. Спѣшу ихъ предупредить. А. С. Суворинъ весьма скептически относится къ моему актерству и такимъ образомъ, извѣстная мораль басни Крылова здѣсь бессильна.

Но я дѣйствительно обязанъ А. С. Суворину безмѣрно: онъ первый 15-ть лѣтъ назадъ, когда, буквально, вся петербургская пресса меня раздавила въ самомъ зародышѣ карьеры, отмѣтилъ во мнѣ кое какія крупныя дарованія, и только благодаря его отзыву, можетъ быть, сцена не оказалась для меня совсѣмъ мачехой...

Н. Россовъ.

Наши пѣвцы въ Берлихѣ.

Берлинцы впервые узнали о Шаляпинѣ съ пріѣздомъ оперы изъ Монте-Карло. Въ ней принимали участіе артисты различныхъ оперъ. Изъ парижской „Grand-Opera“ были Рено, Руссельеръ, m-me Лексей, пѣвица Сторкіо изъ „La Scala“ наконецъ, Шаляпинъ и Собиновъ. Первой шла опера „Domnatio de Fausti“ Берліоза, въ которой участвовали только французы. Затѣмъ поставили 5 апрѣля „Мефистофеля“ Бойто съ Шаляпинымъ, Собиновымъ и Сторкіо въ роли Маргариты. Послѣ хвалебной „Славы въ вышнихъ“, изъ облаковъ выросъ исполнительскій Мефистофель, громившій своимъ мощнымъ голосомъ небо, а руками словно метавшій молніи.

Шаляпинъ переливалъ звуки въ скульптурные образы своими пластическими жестами, и пѣніемъ превращалъ образы въ музыку. Въ его душѣ была музыка, и она влила гармонию въ его тѣло, она пронесилась предъ нимъ фантастическими образами и глаза его ловили и отражали эти образы, а пѣніе выражало демоническія чувства и силы. Въ сценѣ ада мы видѣли сатану во всей его наготѣ. Въ развѣвающимся, какъ крылья, огненномъ плащѣ, съ голой грудью и плечами,

„Горе отъ ума“.
Фамусовъ (г. Станиславскій).
(Рис. А. Любимова).

съ змѣобразными движеніями рукъ и тѣла, съ разнузданнымъ дьявольскимъ смѣхомъ, онъ правитъ шабашемъ вѣдьмъ. Адское пламя и дьявольская насмѣшка Мефистофеля. Въ послѣднихъ сценахъ Шалапинъ былъ гордымъ воплощеніемъ демонизма, съ лицомъ, похожимъ на злую хищную птицу.

Девятаго апрѣля опера изъ Монте-Карло поставила „Донъ Карлоса“. Опера очень неважная. Но для Шалапина нашлась интересная задача создать образъ Филиппа II, короля-инквизитора. Гримъ Шалапина вполне соответствовалъ типу—рыжеватые, коротко остриженные по испанской модѣ волосы и свѣтлая борода. Вся его фигура была скована испанскимъ неподвижнымъ этикетомъ, церемониаломъ и королевской надменностью. Глаза его мѣрили каждого говорившаго съ нимъ испытующимъ взглядомъ, какъ-то сбоку. Внѣшнее благочестіе и сознание собственной важности слышались въ тонѣ его голоса. Съ небрежнымъ снисхожденіемъ медленно подаетъ онъ руку для поцѣлуя въ знакъ особой монаршей милости маркизу Позѣ въ отвѣтъ на восторженныя рѣчи послѣдняго.

Наконецъ 13 апрѣля Шалапинъ сыгралъ еще небольшую роль Базиліо въ „Севильскомъ цирюльникѣ“ и своимъ гримомъ, а также комической игрой вызвалъ всеобщее веселье.

Критика о Шалапинѣ была различная. Вотъ что пишетъ послѣ „Мефистофеля“ самая восторженная критика въ „Berliner Morgenpost“: „Во главѣ ансамбля стоитъ Шалапинъ „великій“, невѣроятно интересный человекъ, который дѣйствуетъ гипнотизирующе... Мефистофеля игралъ Шалапинъ, испанскій человекъ съ необыкновенно богатой мимикой, артистъ гениальной стихійной силы, ошеломляющей своей мощью, однако великій, какъ артистъ и пѣвецъ, фигура, которую можно сравнить съ всадникомъ на картинѣ Штука „Война“, личность еще доселѣ невиданная въ Берлинѣ. Безъ зависти (!?) мы признаемъ заслугу директора Гинсбурга въ томъ, что онъ познакомилъ Берлинъ съ этимъ артистомъ. „Lokal-Anzeiger“ пишетъ, что опера Бойто провалилась бы безъ Шалапина и, что послѣдній по своему голосу, высокой интеллигентности, темпераменту и художественному вкусу является исключительнымъ явленіемъ и дѣйствуетъ увлекающе отъ перваго до послѣдняго акта. „Berliner Tageblatt“ относится къ Шалапину сдержаннѣе, признаетъ его живую игру и импонирующую голосъ, въ которомъ однако она находитъ недостатокъ гибкости и неотдѣланность. Въ послѣдующихъ спектакляхъ („Don Carlos“ и „Севильскій цирюльникъ“) „Berl. Tageblatt“ замѣчаетъ какія-то каррикатурныя черты въ игрѣ Шалапина, впрочемъ, безъ всякихъ доказательствъ. Въ общемъ, къ Шалапину могли бы отнестись и съ большою справедливостью. Но, очевидно, секреты „критики“ менѣе извѣстны гг. Шалапину и Собинову, чѣмъ другимъ. Собинову повезло еще меньше. „Berl. Tageblatt“ отмѣчаетъ его „необыкновенно тонкое и увѣренное искусство пѣнія“.

Театръ посѣщался не важно; но цѣны для берлинцевъ были необычныя: отъ 3 до 40 марокъ. Поэтому демократическія газеты игнорировали эти гастроли, находившіяся подъ эгидой Императора Вильгельма. Искусство французовъ невысокое, сплошная поза. Декорация не дурная. Безъ участія Шалапина ставили, кромѣ „Donnation de Faust“ Берлиоза, „Theodora“, новую оперу Леру, одинъ актъ изъ „Иродіады“ Массне и одинъ изъ „Самсона и Далилы. Спектакли прошли безъ успѣха.

Артистъ.

Замѣтка о „Горѣ отъ ума“.

Г. Зигфридъ, перу котораго принадлежала статья о постановкѣ „Горѣ отъ ума“ въ нашемъ журналѣ, пишетъ въ „С.-Пет. Вѣд.“, что москвичи «обработали». Это очень цѣнное замѣчаніе, потому что чѣмъ-чѣмъ, а избыткомъ робости московскія постановки никакъ не страдаютъ.

Недавно я видѣлъ оперетку «Прекрасная Елена» въ «современныхъ костюмахъ». Орестъ былъ гимназистъ, Агамемнонъ—лидеръ партіи «мирнаго обновленія», Парисъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго и пр. Какъ водится, публика повалила валомъ на курьезъ. Но вышло просто глупо.

Нѣчто подобное—постановка «Горѣ отъ ума» въ Художественномъ театрѣ: костюмы тѣла, правда, самые историческіе, но костюмъ души самый разсовременный. Режиссеры взяли въ основаніе до извѣстной степени парадоксъ Гончарова. Но парадоксъ такъ и остается парадоксомъ.

Займствованія готовыхъ персонажей комедіи, которыми авторы пользовались, въ интересахъ своихъ

пьесъ, совершенно такъ-же, какъ нынѣшніе драматурги пользуются обычными театральными эффектами, представляютъ явленіе нормальное въ исторіи театра. Субретка Мольера и Реньяра—вездѣ одна и та же субретка. Дорина—горничная въ «Тартюфѣ». Она иначе называется въ «Свадьбѣ Фигаро» Бомарше, иначе—въ «Мнимомъ больномъ», но она все та же Дорина, все та же сценическая декорация, которую переимѣняютъ то направо, то налево, смотря по надобности. Что такое Софья? «Amougeuse» французской комедіи, приспособленная къ нравамъ и быту русской жизни. Какое значеніе имѣетъ она для развитія идеи «Горѣ отъ ума»? Условное, — въ такой же мѣрѣ, если не меньшей, чѣмъ Селимена для Альцеста. Даже Сганарель Мольера—этотъ превосходный и полный глубочайшаго смысла образъ—является характеромъ въ «Сганарельѣ», и декорацией въ «Донъ Жуанѣ», въ «Le mariage forcé» и пр. Эти сценические образы можно сравнить съ «дебютами» шахматной игры. Число дебютовъ очень ограничено: пѣшка отъ ферзя, гамбитъ Эванса, партія испанская и пр. Но дальнѣйшее разнообразіе комбинацій—безконечно.

Теперь посмотримъ съ театральной точки зрѣнія, какъ слѣдуетъ играть комедію Грибоѣдова. Характерами должны играть характерныя роли, персонажами—употребляю этотъ терминъ, за неимѣніемъ другого—тѣ роли, которыя существуютъ не для картины нравовъ и не для непосредственныхъ цѣлей автора, но для интриги и которыя заимствованы цѣликомъ изъ опредѣленнаго театрального жанра. Что бы вы сказали, если бы въ «Обществѣ поощренія скуки», какъ называется въ русской «передѣлкѣ» «Le monde où l'on s'ennuie», «вице-губернаторъ» былъ бы не французскій «sous-préfet», а русскій чиновникъ? Достаточно стать на эту точку зрѣнія для того, чтобы вся комедія приобрѣла характеръ неинтересной, скучной надуманности.

Если установить скалу, то мы получимъ слѣдующій порядокъ перехода лицъ «Горѣ отъ ума» отъ персонажей къ характерамъ: Лиза, Софья, Чацкій, Молчалинъ. На Молчалинѣ кончается совершенно галлерей персонажей, и далѣе идутъ характеры въ чистомъ видѣ, безъ всякой примѣси условнаго заимствованія.

Чацкаго слѣдуетъ играть, ступенчатая черты личныя въ пользу чертъ общественныхъ; красу души и темперамента слѣдуетъ беречь не для интриги сватовства, какъ полагаетъ Гончаровъ, но для того, чтобы взбаломутить общественное море. Чѣмъ нибудь да нужно пожертвовать въ Чацкомъ. Стремиться же обнять всѣ черты Чацкаго есть трудъ бесполезный и напрасный. Выражаясь театральнымъ жаргономъ, я позволю себѣ сказать, что пока Чацкаго будутъ играть характеромъ, а не персонажемъ, подчиненнымъ требованіямъ сценической необходимости, до тѣхъ поръ несущественное въ «Горѣ отъ ума» всегда будетъ преобладать надъ существеннымъ.

Вотъ что, по моему, слѣдуетъ имѣть въ виду при постановкѣ комедіи Грибоѣдова. И когда это совершится, и будетъ воздано кесарево кесареви, когда персонажи «Горѣ отъ ума» утвердятся на основаніяхъ исторической условности, а предъ ними пройдетъ галлерей художественныхъ характеровъ эпохи; когда найдутъ равновѣсіе между элементами интриги и сатиры, шаблона и свободного творчества, преемственности литературныхъ типовъ и новымъ бытовымъ содержаніемъ русской жизни, открытымъ Грибоѣдовымъ—тогда мы получимъ настоящее сценическое изображеніе «Горѣ отъ ума». Н. Н.

Провициальная лѣтонисъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Бенефисные спектакли премьеровъ опереточной труппы С. И. Крылова, поставленные на 5 недѣль поста, прошли съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Новинка для Новочеркасска „Веселая вдова“ въ бенефисъ г-жи Пионтовской почему-то поставлена была (2 апрѣля) даже по особовозвышеннымъ, сверхбенефиснымъ цѣнамъ и дала полнѣйшій сборъ съ приставными стульями, причѣмъ заняты были даже одинъ рядъ въ оркестрѣ. Зато эта же оперетка, поставленная въ заключеніе бенефисовъ 6 апрѣля, дала уже слабый сборъ. Г-жа Пионтовская въ заглавной роли Ганны Главари была очень мила и изящна, но играла не по-опереточному, — ужъ слишкомъ скромно... Очень хорошимъ партнеромъ для нея оказался протастъ-баритонъ г. Грековъ, исполнившій роль графа Даниловича. Этому молодому артисту можно предсказать блестящую опереточную карьеру: при весьма удовлетворительной, бойкой и оживленной игрѣ, онъ обладаетъ симпатичнымъ, звучнымъ и довольно хорошо поставленнымъ баритономъ. Такія данныя дали ему возможность съ успѣхомъ замѣнить въ труппѣ г. Крылова даже общаго любимица публики г. Монахова.

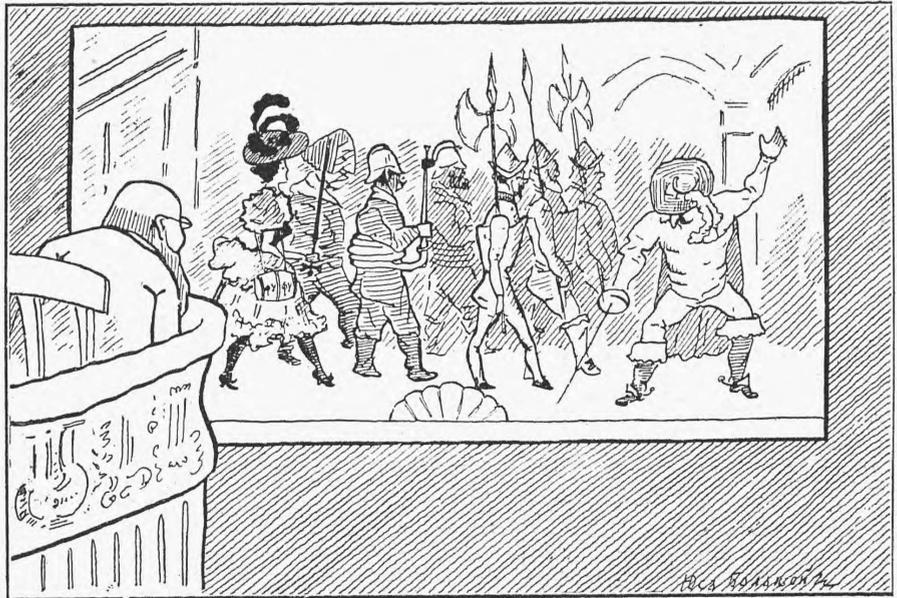
1 апрѣля въ бенефисъ г. Амираго, вмѣсто „Нищаго студента“, поставлена была во 2-й разъ „по желанію публики“, какъ значилось на афишѣ, „опера „Травіата“. Спектакль этотъ оказался весьма чреватымъ неожиданными послѣдствіями. Первая постановка этой оперы 22 марта по нѣкоторымъ чисто мѣстнымъ условіямъ (случайное совпаденіе съ традиціоннымъ концертомъ въ Дворянскомъ собраніи въ пользу бѣдныхъ донскихъ учащихся и со спектаклемъ въ народную читальню) привлекла совсѣмъ мало публики, но прошла очень удачно и вызвала положительно восторженный отзывъ мѣстнаго постоянного рецензента „Приазовскаго края“. Во 2-й же разъ опера эта прошла уже нѣсколько менѣе удачно, благодаря нездоровью самого бенефициента г. Амираго, и вызвала чрезмѣрно рѣзкій отзывъ въ мѣстной газетѣ „Донская Жизнь“, рецензентъ которой не поспешилъ на крайне обидныя выраженія по адресу главныхъ исполнителей и капельмейстера. Рецензія, естественно, вызвала цѣлую бурю въ закулисномъ мѣрѣ, и г. Крыловъ, встрѣтивъ редактора „Донской Жизни“ въ фойѣ театра во время антракта спектакля 4 апрѣля, набросился на него съ крайнимъ ожесточеніемъ и позволилъ себѣ кричать на него. Публика всполошилась, и вышелъ настоящій скандалъ. На слѣдующій день въ „Донской Жизни“ появилась рѣзкая отповѣдь г. Крылову; а еще черезъ день г. Крыловъ послалъ увѣдомленіе въ редакцію этой газеты, что онъ не находитъ возможнымъ предоставлять въ ея распоряженіе бесплатныя мѣста въ своемъ театрѣ, — такъ какъ редакція вообще враждебно относится къ нему, и, кромѣ того, рецензентъ ея почти не посѣщаетъ спектаклей, а оба кресла предоставляются „добрымъ знакомымъ“ редактора, — дамамъ, офицерамъ и проч. Словомъ, война теперь объявлена официально.

Конечно, послѣ такого поступка антрепренера слѣдовало бы всѣмъ рецензентамъ газетъ, пользующимся бесплатными мѣстами, возвратитъ ихъ билеты въ кассу, и перестать давать отзывы о спектакляхъ г. Крылова, но... во 1-хъ, таковыхъ у насъ не имѣется: рецензентъ „Приазовскаго Края“ пользуется бесплатнымъ кресломъ въ театрѣ, какъ уполномоченный театральнаго Общества, а я, какъ агентъ Об-ва драм. писателей. Кромѣ того, мои рецензіи въ „Театръ и Искус.“ имѣютъ значеніе отнюдь не для антрепренера, въ смыслѣ заинтересовыванія мѣстной публики и привлеченія ея въ театръ, а для совсѣмъ непонятныхъ артистовъ, въ смыслѣ ознакомленія съ ихъ успѣхами и неуспѣхами специально интересующихся театральными дѣлами читателей нашего журнала. Наконецъ, нельзя не сознаться, что редакція „Донской Жизни“ пожалуй не вполнѣ права. Въ этой газетѣ еще тогда, когда она именовалась „Донскою Рѣчью“, постоянный рецензентъ ея привыкъ давать отзывы краткіе, желчныя и язвительные. Словомъ, приходится лишь желать, чтобы конфликтъ между антрепренеромъ и редакціей „Донской Жизни“, хотя бы къ началу будущаго зимняго сезона, уладился самъ собою.

3-го апрѣля окончился срокъ контракта, заключеннаго мѣстной военной властью съ г. В. А. Гильдебрандтомъ, ка-

пельмейстеромъ войскового оркестра. По нѣкоторымъ причинамъ контрактъ этотъ не могъ быть возобновленъ, и на мѣсто г. Гильдебрандта явилось нѣсколько претендентовъ. Наиболее серьезнымъ изъ нихъ оказался опытный театраль- ный дирижеръ М. Т. Васильевъ, подавшій заявленіе въ войсковой штабъ съ просьбою подвергнуть его самому основательному испытанію въ знаніи имъ ея специальности и умѣннѣй учить музыкантовъ. Сторону г. Васильева приняла мѣстная театральная дирекція и С. И. Крыловъ, какъ дающіе очень крупный доходъ войсковому оркестру и заинтересованные въ томъ, чтобы войсковой капельмейстеръ могъ бы дирижировать операми и оперетками въ городскомъ театрѣ. Доброжелатели г. Васильева даже дали ему возможность показать себя мѣстной публикѣ и судьямъ. Въ театрѣ, съ одной лишь репетиціи, г. Васильевъ 5-го апрѣля съ успѣхомъ продирижировалъ очередной опереткой („Орфей въ аду“), а затѣмъ 7-го апрѣля, когда лучшіе музыканты уже уѣхали съ труппой г. Крылова въ Таганрогъ, онъ же на концертѣ въ Военномъ Собраніи, разучивъ съ оставшимися музыкантами-учениками увертюру Зуппе, безъ партитуры, съ большимъ воодушевленіемъ и крупнымъ успѣхомъ продирижировалъ какъ ею, такъ и нѣсколькими номерами пѣнія solo, которые онъ же самъ и оркестровалъ наканунѣ концерта, въ самое короткое время. Однако все это оказалось совершенно напраснымъ. Начальникъ мѣстной команды, завѣдующій войсковымъ оркестромъ, увѣдомилъ дирекцію, что имъ по рекомендаціи одного генерала, безъ всякихъ испытаній, уже приглашенъ капельмейстеромъ г. Хлында, родомъ чехъ, окончившій Пражскую консерваторію и нѣсколько лѣтъ бывший капельмейстеромъ одного изъ сибирскихъ полковъ. Тогда дирекція съ своей стороны поспѣшила увѣдомить г. завѣдующаго мѣстной командой, что, если новый войсковой капельмейстеръ, какъ знатокъ лишь духовой музыки, не удовлетворитъ ея требованьямъ, то она вынуждена будетъ на зимній сезонъ составить для театра собственный струнный оркестръ. На это г. полковникъ ограничился краткимъ отвѣтомъ, что войсковые музыканты служатъ войску и получаютъ жалованье, а до ихъ частныхъ интересовъ и заработковъ ему нѣтъ никакого дѣла...

Но, добавимъ отъ себя, г. полковникъ упустилъ изъ виду, всѣ лучшіе музыканты по многу лѣтъ служатъ войску, до-

Здорово, ребята!

(Изъ старыхъ карикатуръ на А. С. Суворина).

рожа главнымъ образомъ частными заработками войскового оркестра, и что, оставшись на казенномъ жалованьи, многіе предпочтутъ вовсе оставить службу.

Впрочемъ, возможно, что и до этого г. полковнику нѣтъ ровно никакого дѣла. Было время, когда нашъ войсковой оркестръ славился, и его приглашали на лѣто, чуть не въ качестве симфоническаго, въ Славянскъ, Таганрогъ...

Матовъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 4 марта закончился сезонъ въ нашемъ театрѣ. Прошли пьесы: „Честь“, „Весенній потокъ“, „Фимка“, „Въ городѣ“ (2 р.), „На пути въ Сіонъ“ (2 р.), „Спаситель“ (2 р.), „Дачники“, „Непогребенные“, „Преступленіе и наказаніе“, „Акробаты“ (въ бенеф. Князевой), „Тайна“ (въ бенефисъ Тиханова), „Карьера Наблюдца“, „Вѣчный праздникъ“ (2 р.), „Жена министра“ (въ бенеф. Петропавловскаго), „Агитаторы“

(бен. Барнесъ); „Склепъ“, „Казнь“ (бен. Литвинова) „Трильби“ (бен. Бутовта), „Поединокъ“ (2 р.), „Женская логика“ (бен. Дьяконова), „Шкваль“ (бен. Поляковой), „Трудъ и капиталъ“ (бен. 2-хъ персонажей), „Гедда Габлеръ“, „Уриель Акоста“, „Пустоцвѣтъ“, „Новый мѣръ“ (2 р.), „Евреи“ (2 р.), „Юная буря“, „Варвары“ (2 р.), „Дѣти солнца“, „Ганнеле“ (бен. Маратовой), „Родина“ (2 р.), „Шерлокъ Хольмсъ“ (9 р.), „Маріани“ (2 р.), „Вечерняя зоря“ (2 р.), „Волки и овцы“, „Дѣти Ванюшина“, „Коть въ сапогахъ“ (для утренника), „Эросъ и Психея“ (2 р.), „Авдотьяна жизнь“, „Стѣны“ (бен. Дьяконова) „Примадонна“ (бен. Поляковой и послѣдній спектакль).

Сезонъ открылся 5 сентября и за все время валового сбора взято 28,623 руб. Состоялось 120 спектаклей. На кругъ взято около 300 руб. Расходу было 30,000 р. Такимъ образомъ дирекція кончила сезонъ съ дефицитомъ. Весьма вѣроятно, что этого не было-бъ, если-бъ не послѣднія событія, разгравшіяся въ нашемъ городѣ, отразившіяся на дѣла антрепризы и совпавшія какъ разъ съ масленицей.

Поддержали, главнымъ образомъ, „Шерлокъ Хольмсъ“, гастролы Орленева.

На слѣдующій сезонъ театръ опять сдавъ г-жѣ Поляковой. Составъ труппы будетъ измѣненъ.

Давидъ Закасай.

Г. МАРИУПОЛЬ. Въ городскомъ театрѣ, арендуемому уже второй годъ Я. В. Лихтеромъ, сезонъ открылся 14 октября „Джентльменомъ“. Дальше прошли слѣдующія пьесы: „Казнь“, „Золот. Ева“, „Послѣдняя воля“, „Строители жизни“, „Непогребенные“ (2 р.), „Порченые“ (2 р.), „Господинъ Бюрократъ“, „Спаситель“ (2 р.), „Мѣщане“, „Докторъ Конъ“, „Гибель Содома“, „Фимка“, „Кинъ“, „Каменотесы“ (2 р.), „Шерлокъ Хольмсъ“ (2 р.), „Шкваль“, „Девятый валь“ (2 р.), „Безъ вины виноваты“, „20 лѣтъ тюрем. заключенія“, „Властелинъ жизни“, „Супружеское счастье“, „Рабы“ (2 р.), „Крикъ жизни“, „Жаворонокъ“, „Грѣшница“, „Ремесленникъ и Вельможа“ (2 р.), „Гамлетъ“, „На пути въ Сионъ“, „Два подростка“, „Усиленная охрана“, „Христіанинъ“ (2 р.), „Агитаторъ“, „Степной богатырь“, „Набатъ“, „Сынъ Императора“, „Карьера Наблюдателя“, „Моріани“, „Дорога въ адъ“, „Цѣною крови“ (2 р.), „Столичный воздухъ“, „Докторъ мужикъ“ (2 р.), „Отмѣтка въ поведеніи“ (2 р.), „Вопросы чести“, „Въ городъ“, „Строитель Сольнесъ“, „Варвары“, „Среди цвѣтовъ“, „Честь“, „Разрушеніе Помпей“, „Огарки“, „Меблиров. пыль“, „Уголовно ссыльные“ (2 р.), „Гибель Надежды“ (2 р.), „Склепъ“ (2 р.), „Зима“, „Туннель“ и „Камо грядеши“.

Изъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить: г-жу Новицкую (Кэтъ—„Джентльменъ“, Поля—„Посл. воля“, Китти—„Гибель Содома“), г-жу Потѣхину (Веата—„Спаситель“, Вишневодская—„Посл. воля“, Ева—„Въ городъ“, „Фимка“), г-жу Лихомскую (Марья Викт.—„Девятый валь“, Виолетта—„Властелинъ жизни“, Людмила—„Зима“, Кручинина „Безъ вины винов.“) г-жу Ланскую (Рыдлова—„Джентльменъ“, Ольга Фролова—„Посл. воля“, Маши — „Въ городъ“, Юлія—„Властелинъ жизни“, Яникова—„Гиб. Содома“), г. Баршахъ (Шерлокъ Хольмсъ, Столыпинъ—„Грѣшница“, Вилли—„Гибель Содома“), г. Череповъ-Орловскій (Одденаль—„Спаситель“, Торопецъ—„Посл. воля“, Виглеръ — „Каменотесы“), г. Лихтеръ (Чечковъ—„Джентльменъ“, Струвъ—„Каменотесы“, Гланкъ—„Въ городъ“, Яниковъ—„Гибель Содома“), г. Карповъ (Брокманъ—„Спаситель“, Царнке—„Каменотесы“, Безъмяновъ—„Мѣщане Самуилъ Добре—„Седьмая заповѣдь“, Полковникъ—„Крикъ жизни“), г. Агаповъ (Конопельниковъ—„Зима“, Моріани—„Шерлокъ Хольмсъ“, Босъ—„Гиб. Надежды“), г. Сабининъ (Крещенскій — „Фимка“, Лестрадъ — „Новыя приключенія Хольмса“).

Вообще труппа пользовалась успѣхомъ, обстановка пьесъ вполне приличная, и театръ посѣщался публикой охотно. 8—9 января труппа выѣжала въ Юзовку на 2 спектакля.

Съ будущаго сезона театру придется конкурировать съ вновь строящимся театромъ-цирккомъ, который къ 1 мая будетъ готовъ и, вѣроятно, не будетъ пускаться.

Старый театралъ.

БЕНДЕРЫ. Скудно прошелъ зимній театральнй сезонъ въ нашемъ городѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ комитетъ попеч. о нар. трезвости построилъ народную аудиторію, но вся дѣятельность комитета ограничилась устройствомъ въ 1903 г. 2—3 народныхъ чтеній. Съ тѣхъ поръ комитетъ почилъ на лаврахъ, и аудиторія стоитъ „пуста и холодна и мрачнымъ небытиемъ полна“. Между тѣмъ комитетъ могъ бы отдать аудиторію въ аренду какому-либо антрепренеру (какъ это дѣлаютъ комитеты трезвости въ другихъ городахъ Бессарабіи, напримѣръ, въ г. Измаилѣ),—который параллельно съ народными спектаклями ставилъ бы спектакли для интеллигенціи.

Руководимый какими то непонятными побужденіями, комитетъ систематически отказывалъ антрепренерамъ въ сдачѣ театра и, чтобы избѣжать упрековъ въ бездѣятельности, занялся устройствомъ народныхъ баловъ и маскарадовъ, могущихъ служить по словамъ одного члена комитета „прекраснымъ просвѣтительнымъ (sic) учрежденіемъ“.

Какъ бы то ни было, но по капризу комитета мѣстная

интеллигенція лишена возможности имѣть постоянную драматическую труппу...

Что сказать объ истекшемъ зимнемъ сезонѣ? Въ сентябрѣ состоялось нѣсколько спектаклей еврейско-нѣмецкой труппы Салтановича. Труппа не имѣла никакого ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха. Затѣмъ состоялись два гастрольн. спектакля труппы „Спбургско-варш.“ артистовъ подъ управленіемъ г. Чернова—„Порченые“ Брие и „Кручина“ съ Недыхляевымъ—Раф. Адельгеймомъ, „С.-Петербургско-варшавская“ труппа г. Чернова оказалась очень убогой, набранной съ бору, да съ сенки... Характерно, что г. Черновъ не постѣснялся прибѣгнуть къ такого рода кричащей рекламѣ: „съ участіемъ извѣстнаго, знаменитаго, вездѣ фуроръ!!! Рафаила Адельгейма“.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго перерыва состоялось съ небольшими промежутками три гастролы артистокъ одесскаго городского театра М. А. Юрьевой („Гедда Габлеръ“), А. А. Пасхаловой („Нора“) и О. В. Рахмановой („Въ городъ“). Къ сожалѣнію, необходимо констатировать тотъ фактъ, что всѣ три гастролерши окружили себя невозможнымъ антуражемъ (любители и выходныя артисты). *Александръ Неждановъ.*

КАЗАНЬ. Въ Алафузовскомъ театрѣ 3 марта закончился зимній сезонъ. Съ октября мѣсяца въ немъ играло товарищество драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Н. А. Дымова. Составъ товарищества: г-жи Заюнчковская, Волжина, Болычина, Балущая, Полозова, Николаева, Несмѣлова и др.; гг. Аярскій, Дымовъ, Юрьевичъ, Григорьевъ, Бондинъ, Арди, Радищевъ, Михайловъ, Новикъ и др. Прошли пьесы: „Темный боръ“, „Степной богатырь“, „Поздняя любовь“, „Трудовой хлѣбъ“, „Горячее сердце“, „Внѣ жизни“, „Продѣлки Скапена“, „На дворѣ во флигель“, „Журфикъ“, „Непогребенные“, „Порченые“, „Первая ласточка“ (бенефисъ Н. А. Дымова), „Мѣщане“ (бенефисъ З. В. Заюнчковой), „Искупліе“ (бенефисъ А. Г. Юрьевича), „Василиса Мелентьева“ (бенефисъ Е. Е. Волжиной), „Разбойники“ (бенефисъ В. П. Аярскаго), „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ и „Супружеское счастье“ (прощальный спектакль т-ва и бенефисъ А. Н. Арди). Спектакли шли только по воскресеньямъ. Сборы были все время хороши. Изъ артистовъ выдѣлялся г. Аярскій—Корпѣловъ „Трудовой хлѣбъ“, Курслѣповъ, „Горячее сердце, Ухватовъ „Первая ласточка“ *), Иванъ Грозный „Василиса Мелентьева“, Францъ „Разбойники“. Успѣхомъ пользовался Дымовъ—Сергѣй „Темный боръ“, Яковъ „Внѣ жизни“, Скапенъ „Продѣлки Скапена“, Сергѣй „Непогребенные“, Тихонъ „Первая ласточка“. Слабѣе былъ въ Василисѣ Мелентьевоѣ—Колычевъ и въ „Разбойникахъ“—Карлъ. Хорошій актеръ г. Юрьевичъ. Выдѣлился въ роляхъ—Никофоровъ „Внѣ жизни“, Сильвестръ „Продѣлка Скапена“, Теркинъ „Непогребенные“, большой „Порченые“, Андрей „Первая ласточка“, Ниль „Мѣщане“, Валежниковъ „Искупліе“ и „Малюта Скуратовъ“, Василиса Мелентьева“. Неудаченъ былъ въ „Степномъ богатырѣ“ и Мамадыевъ „Темный боръ“. Изъ ролей недурно сыгранныхъ г. Григорьевымъ отмѣтимъ—Дроздовъ „Непогребенные“, Тестъ „Порченые“, Лукинъ „Первая ласточка“, Безъмяновъ „Мѣщане“. Изъ остальныхъ нужно отмѣтить способнаго актера г. Бондина, почему-то рѣдко выступавшаго. Замѣтны способности у молодого артиста г. Арди. Женскій персоналъ слабѣе мужского. Выдвинулись изъ ряда другихъ г-жи Заюнчковская и Волжина. Г-жа Заюнчковская хорошо играетъ „нюющія роли“. Г-жа Волжина хороша была въ роляхъ:—Дуня „Внѣ жизни“, Сажошница „Непогребенные“, Кормилица „Порченые“, Ухватова „Первая ласточка“, Брызгалова „Супружеское счастье“; роль Василісы Мелентьевоѣ ей не удалась. Товарищество въ общемъ оставило хорошее впечатлѣніе. *Посытитель.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Со втораго дня Пасхи у насъ открываются всѣ лѣтніе театры. Въ Городскомъ лѣтнемъ театрѣ—оперетка г. Крылова. Составъ: г-жи Пюнтковская В. И., П. А. Полинова, Жулинская, Фролова, Бобятинская и Свѣтланова, Борская, Гончарова, гг. П. И. Амираго, В. С. Гофевъ, Б. Г. Рядовъ, Г. Грековъ, Чугаевъ, Моржесси, А. Н. Шиллингъ, М. Т. Чужбиновъ, Я. Е. Градовъ. Управляющій Н. П. Каменскій.

Въ театрѣ обществ. собранія съ 23 по 27-ое гастролы польской оперетки подъ управл. Мышковскаго, а 28 и 29 гастролы Пасхаловой съ труппой. Въ зимнемъ театрѣ съ 23 по 28 апрѣля гастролы Р. А. Карелиной Раичъ съ труппой, а 5, 6 и 7 мая гастролы Е. К. Лешковской съ труппой московскаго Малаго театра. 8 и 9-го мая концерты Д. Х. Южина и Ермоленко. Съ 13 по 28 мая спектакли оперы подъ упр. Боголюбова въ театрѣ г. Элкинда.

БАРНАУЛЬ. Театръ Собранія. Антреприза баронессы Е. Н. Розень. Съ 15 мая по 1-е сентября. Драма Составъ труппы: Э. И. Булатова, Е. В. Ильичевская, Е. Н. Розень, Е. К. Сѣверская, Л. Г. Лидина, Ф. И. Ясинская, Н. К. Юрьева, М. Н. Мацкая, К. И. Варъ-Яновскій, А. Ф. Володинъ, Я. В. Головановъ, М. Г. Де-Крокко, Д. Д. Кедровъ, С. В. Любимовъ, Н. Н. Литвиновъ, А. В. Соколовъ, В. В. Шевченко. Помощникъ режиссера и декораторъ А. В. Ливанскій, сфенлеръ Т. Р. Польскій. Режиссерство очередное. Администраторъ А. Ф. Володинъ.

*) Тетеревъ „Мѣщане“.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочинениямъ, дозволеннымъ къ представлению безусловно.

(„Пр. Вѣсти.“ № 45 отъ 24 февр.).

„Всѣхъ скорбящихъ“. Пьеса въ трехъ актахъ Германа Гейермана. Переводъ О. Н. Поповой. Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

„Въ интересномъ положеніи“. К. ш. въ 3 д. С. О. Сабурова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Въ тенетахъ“. Др. у 4 дѣяхъ М. Подвысоцкаго.

„Даждь на одного“. Ф. въ 3 д. Переводъ С. О. Сабурова. Изданіе М. А. Соколовой.

„Жена Угрюмова“. Драмат. эпизодъ въ 4 д. А. И. Фингера. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„Жертва эгоизма“. Др. въ 3 д. И. К. Лисенко-Конича. Литографія. библиотеки С. О. Разсохина.

„Золотыя путь“. (Золотыя оконы) (L'argentine) въ 5 д. М. Врие. Переводъ К. П. Ларина.

„Клумба Бобрика“. Пьеса въ 4 д. Пав. П. Вейнберга. Типо-литографія „Грамотность“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—27

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Лопечательскихъ театровъ, о народнои гравости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“, Тумпакова, театра „Фарсъ“ Каванскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Антвѣ“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медалъ.

Разрешаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-журнантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Отарин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковницкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—16

ПРЕЗЕРВАТИВЫ

мужск. заград., не рвуц., тончайшей резины, дюж. 75 к., 1 р., 20 к., 1 р., 60 к., 2 р., 3 р., 4 р. Изъ рыбьяго пузыря дюж. 1 р., 50 к., 2 р., 75 к., 4 р. Дамскіе по Менянгеру, 1 кор., 5 р. и губочки дюж. 2 р., 3 р. и 4 р. Предохран. шары для дамъ, кор. 1 р., 50 к. и пластынки кор. 1 р. Высыл. нал. плат. Прод. въ Петербургѣ, Ивановская, д. 8, кв. 10. Малкина. 2—2

В. В. Демидовъ.

Пьесы для народнаго театра, дозволенныя безусловно къ представлению: „Люди сердца и люди безсердечья“, комедія въ 5 д., 50 коп., „Местъ“, драма изъ народнаго быта въ 5 д., 50 коп. Сборникъ одноактныхъ пьесъ „На стынокъ“, „Святъ Серена“, „Самосолъ“, „Душа Кудлача“, 4 пьесы 50 коп. Можно получать въ Театральныхъ библиотекахъ С.-Петербурга и Москвы. 2—1

ПРОСИТЬ ВЫРЪЗАТЬ

Для сравненія при покупке испробуйте КАКАО ВАНЪ ГИТЕНА.

Чашка
какао
Ванъ Гитена

БЕЗУСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ
ЗАВТРАКЪ.

100 чашекъ изъ 1 фунта.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ И ИЗБѢГАТЬ ПОДАВЛОНЪ
Фабрика С. J. Van Houten & Zoon, Weesp (Голландія)

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіяся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Крещатикъ № 10. 52—42

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Контора и складъ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. № 3.

Мастерская: Безбородинскій просп., Полостровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25—21

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская Максимова. Спб., Впрочная, 17. 26—46

НОВАЯ ПЬЕСА

„ХОРИСТКА“,

др. 8к. въ 1 д. по разск. А. П. Чехова Марка Гольдштейна (Митяя).

Разрѣшена къ предствл. безусловно. Обращаться: Одесса, Московская № 1 автору.

Цѣна 50 к.

Имѣемъ честь рекомендовать наиболѣе цѣлесообразный новѣйшій

ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ

для ЖЕНЩИНЪ

„ПРОГРЕССЪ“

4-хъ велич. въ 15 и 18 р. Единств. предст. для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена Невскій 74 (бывш. Пушкинская 2).

Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дюж. женскихъ въ 4 р. и 5 р. дюж. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.

Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. цѣны. Высыл. налогъ. плат. 8—4

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Библиотека опереточная и оперная.
Даетъ на прокатъ. Адр. Спб., В. Зеленина,
сов. д. № 34—36 А. А. Тонки.
5—4

ПАЛЬМЫ живыхъ листьевъ
не требуютъ ни ухода, ни поливки
красивое и практич. украшеніе
для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ СА-**
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и
т. п., предлагаетъ въ исключитель-
но большомъ выборѣ **СКЛАДЪ**
ПАЛЬМЪ С. Роденъ.
Кавказская ул., д. № 26—27,
бел.-голуб. Телефонъ № 244—55.

Словарь спеническихъ дѣятелей
(выпуски за прежніе годы) высылается
за 2 р. съ пересылкой.

*****
*
* **Екатеринбургскій** *
* **городской театръ** *
* **сдается въ аренду съ сезона** *
* **1907 года.** *
* **3—2** *
*****

Народная Аудиторія въ г. Тобольскѣ

свободна съ 1-го мая по 1-ое сентября.
Мелкій сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ
400 р. Сдается 15% съ валового. Обра-
щаются къ Александру Григорьевичу
Васкину. (Торговый домъ).
Желательна опера и оперетта.
Актрепрезентра Е. Щербакова. 5—1

Новониколаевскѣ

Томск. губ. театръ Андреева свободенъ.
Электричество, паровое отопленіе. Сборъ 800
руб. Желательна сильная оперетта,
фарсъ, опера.
Обращаться: театръ Г-ну Васильеву.
4—2

Новѣйшее изобрѣтеніе Техники! Безподобное по своей практич- ности и изяществу!

Автоматическій театральнй и полевой бинокль
съ настоящими ахроматич. стеклами, помбича-
ршійся въ изящномъ оксидированномъ портретарѣ,
или портманѣ съ шлифованномъ туалетнымъ зер-
каломъ—представляетъ предметъ необходимый для
каждаго. По своей легкости и изяществу удобно
носить въ карманѣ. Употребленіе, благодаря спе-
ціальному механизму, самое упрощенное.

Цѣна только 2 р. 25 к. съ пересылкой.

Заказы выслать немедленно налож. плат. и безъ задатка. 2—2

Адресовать: Товариществу „ЭКОНОМІА“ Варшава В.

Р. 8. При высылкѣ въ Азиатскую Россію и Сибирь причисляется 40 коп.

Требуйте
Цвѣточный
О-де-колонъ
„Вера-Віолетта“
Товарищества
„ГИГИЕНА“
въ С.-Петербургѣ.
Линговская ул., д. № 128.

РОЯЛИ И ПИАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техниче-
скомъ совершенствѣ чрез-
вычайной красотой тона.

Рояли 1000, 1050, 1100,
1250, 1400 и 1800.

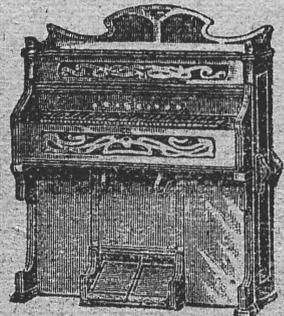
Піанино 600, 750 и 850.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней
солидной репутацией.

Рояли 750, 800 и 1000 р.

Піанино 475, 500, 525,
550 р. и дор.

ФИСТАРМОНЧИ американскія, нѣмецкія и французскія въ
30, 85, 100, 120, 130, 150 и дор. до 2000 р.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.